

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ

ХОЛМНО-ВАРШАВСКОМУ ЕПАРХИАЛЬНОМУ ВѢСТНИКУ

1880 года.

ПРАВДА ОБЪ УНИИ

КЪ ПРАВОСЛАВНЫМЪ ХРИСТІАНАМЪ *).

Краткое ученіе: о церкви православной, церкви римской и единеніи церквей христіанскихъ.

1. Вѣра христіанская.

В. Почему мы называемся христіанами?

О. Называемся христіанами потому, что исповѣдуемъ *вѣру Христіанскую*, т. е. ученіе Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Это священное для насъ названіе идетъ отъ самыхъ временъ апостольскихъ (Дѣян. 11, 26).

2. Православное исповѣданіе вѣры или православіе.

В. Почему называемся христіанами православными?

О. Православными христіанами называемся потому, что держимъ *исповѣданіе вѣры православное*, проще сказать, исповѣдуемъ вѣру Христову *православно*. Исповѣдывать святую вѣру православно значитъ исповѣдывать ее *право, истинно*, т. е. такъ, какъ заповѣдалъ Иисусъ Христосъ, научили святые апостолы, передали святые отцы, сохранила и опредѣлила исповѣдывать единая, святая, соборная или вселенская и апостольская церковь; ибо она, по выраженію Слова Божія, есть *столпъ и утвержденіе истины* (1 Тим. 3, 15), т. е. истиннаго ученія вѣры, каковое ученіе съ давнихъ поръ и называется въ церкви Божіей *ученіемъ православнымъ*, или просто *православіемъ, правосвріемъ*.

3. Православіе какъ благочестіе.

В. Какъ еще называется православіе?

О. Православіе называется еще *благочестіемъ*. Это названіе также идетъ отъ св. апостоловъ (1 Тим. 3, 16) и св. отцевъ (Василія великаго и друг.). Предки наши особенно любили называть свое православіе благочестіемъ, а православныхъ — *благочестивыми*. И весьма разумно. Православіе или правовѣріе христіанина есть уже само по себѣ великое дѣло благо-

честія, угодное Господу, который требуетъ отъ насъ вѣры—и вѣры правой и твердой. Правовѣріе или правая вѣра есть вмѣстѣ съ тѣмъ основаніе правой, истинно-благочестивой жизни, такъ что христіанинъ истинно или правовѣрующій стоитъ на болѣе вѣрномъ пути къ истинному благочестію, чѣмъ христіане неправовѣрующіе.

4. Неправославное исповѣданіе вѣры или неправовѣріе.

В. Когда исповѣданіе вѣры бываетъ неправославно?

О. Исповѣданіе вѣры бываетъ неправославно тогда, когда христіане исповѣдуютъ ее *не по ученію всей церкви христіанской* и—что тоже—не по ученію апостольскому и Христову, а *какъ либо иначе, по своему толку*, и такимъ образомъ имѣютъ свое особое ученіе, не только отличное отъ ученія единой вселенской церкви, но и *противное* ему. Такое-то ученіе и называется ученіемъ *неправославнымъ* или *неправославіемъ, неправосвріемъ*, а держащіеся его — *неправославными, неправосвѣтными*. Но какъ правда въ вѣрѣ или правовѣріе всегда—одно, такъ неправда или неправославіе имѣетъ разные виды или степени, которыя могутъ быть однакожъ раздѣлены на 2 главныя. Первая—*ересь*. Это такое неправое или лживое ученіе, которое извращаетъ самыя основы (основныя догматы) вѣры, почему держащіеся его или *еретики* близки къ невѣрнымъ и *совершенно отсѣкаются* отъ церкви Божіей. Другая степень—*схизма* или *отщепенство, расколъ*. Схизма или отщепенство бываетъ тогда, когда христіане или общества христіанскія, хотя и сохраняютъ основы или основныя, главныя истины вѣры, но примѣшиваютъ къ нимъ свои неправые толки, ученія, постановленія и ради нихъ *отдѣляются, отщепляются* (но не отсѣкаются совершенно) отъ единенія съ истинною, православною церковію. Такіе называются *схизматиками, отщепенцами, раскольниками*. Но какъ всякая ложь сбивается и путается съ другою, такъ путаются часто между собою ересь и схизма, сходясь въ общемъ свойствѣ своемъ—неправославію.

5. Сохраненіе православія въ церкви христіанской.

В. Можетъ ли истребиться въ міръ христіанское православіе среди множества неправославныхъ ученій?

О. Православіе или истинное исповѣданіе вѣры

*) Настоящая статья перепечатывается на страницахъ Х.-В. Вѣстника, съ согласія автора ея, профессора кіевской духовной академіи Ив. Игнат. Малышевскаго, въ руководство духовенству возсоединенныхъ отъ униі приходоу нашей епархіи въ его пастырской дѣятельности среди своихъ прихожанъ,—новыхъ чадъ православной церкви. *Ред.*

въ мірѣ христіанскомъ истребитися не можетъ. Неправославныя ученія и общества бывали въ церкви Божіей всегда—отъ начала ея до нынѣ. Неразъ бывало, что онѣ казались силыѣ православія, грозили истребить его. Нечего удивляться тому: все это предсказано было Господомъ. Но еще св. Давидъ пророкъ и псалмопѣвецъ сказалъ, что *истина Господня пребываетъ во вѣки* (Псал. 116, 2). А самъ Господь предрекъ, что церкви Его *не одолѣютъ и ворота адавы* (Матѳ. 16, 18); слѣд. ничто не одолѣетъ и той *истины*, для которой церковь есть *столпъ и утвержденіе*, т. е. истинной, православной вѣры. Онъ же сказалъ, что въ его законѣ или ученіи *не преидеть*, т. е. не истребитися, не пропадетъ *ни одна іота*—доколѣ стоитъ небо и земля. И сообразно такому обѣтованію, святое православіе изъ вѣка въ вѣкъ сохранялось, сохраняется и будетъ сохраняться, тогда какъ ученія неправославныя смѣнялись, смѣняются и будутъ смѣняться одно другимъ, какъ бы ни казались они *въ извѣстное время* твердыми и сильными.

6. Православная Восточная церковь.

В. *Гдѣ же именно хранится теперь православіе?*

О. Въ церкви *Восточной*, которая по этому и называется *Православною*. Къ ней принадлежатъ православныя Греки, часть единоплеменныхъ намъ Славянскихъ народовъ, также нѣкоторые другіе народы, наконецъ, по милости Божіей, принадлежимъ *мы Русскіе*, потому она и есть намъ *церковь родная, отечественная*. Называютъ ее Восточною потому, что она пошла *съ Востока*, откуда вообще пошла въ мірѣ и самая вѣра Христова, и потому еще, что и теперь православныя народы живутъ большею частію на востокъ отъ другихъ христіанскихъ странъ.

7. Испытаніе православія Восточной церкви.

В. *Можно ли намъ испытывать православіе Восточной церкви?*

О. Истинно православный, благочестивый христіанинъ вѣритъ въ него прямо, безъ особенныхъ увѣреній. *Сердцемъ въруетъ онъ въ правду* церкви, въ которой живетъ и спасается, вѣруетъ прежде всего, что могъ бы видѣть и слышать въ оправданіе такой вѣры: *Блаженн*, по слову Господа, *не видѣвшіи, и въровавше* (Іоанна, 20, 29). Можно однакожъ и пужно бываетъ намъ изслѣдовать правду нашей церкви съ тѣмъ, чтобы и собственная вѣра наша въ нее была свѣтлѣе и тверже, и чтобы мы могли увѣрить въ ней другихъ, дать отвѣтъ о ней неправовѣрнымъ, могущимъ спросить насъ о нашей вѣрѣ, оуждать ее и обольщать насъ своимъ неправославнымъ ученіемъ.

8. Доказательство православія Восточной церкви.

В. *Какъ наилучше можно увѣриться, что Восточная церковь есть единая, истинная, православная церковь?*

О. По сравненію исповѣданія Восточной церкви

съ исповѣданіемъ *древней Христіанской церкви*, которое ясно и опредѣленно выразилось въ исповѣданіи *семи вселенскихъ соборовъ*. Правда, можемъ мы видѣть правду нашей церкви прямо изъ Слова Божія, т. е. можемъ видѣть, что ученіе ея согласно съ Словомъ Божиимъ, ученіемъ Христовымъ и апостольскимъ (что и увидимъ). Но были и есть лжеучители, которые толкуютъ само Слово Божіе по-своему и превратно. Посему слѣдуетъ намъ видѣть, какъ вся церковь разумѣетъ и исповѣдуетъ содержащееся въ Словѣ Божию ученіе вѣры. Чистѣйшимъ и полнѣйшимъ образомъ такого разумѣнія и исповѣданія есть исповѣданіе *древней Христіанской церкви*. Она была ближе къ временамъ апостольскимъ, Христовымъ; въ ней тогда особенно много было святыхъ богословѣвшихъ отцевъ и учителей вѣры, и хотя бывали также и лжеучители, но единство вѣры твердо хранилось во всей вселенской церкви. Это-то единство и выразилось *на вселенскихъ соборахъ*. Вселенскіе соборы—это собранія отцевъ и мудрыхъ христіанскихъ мужей со всего свѣта христіанскаго, со всей церкви. Дѣлался они по примѣру апостольскому и по поводу разныхъ лжеучителей, искажавшихъ то или другое ученіе вѣры. Надлежало противопоставить имъ единое, согласное исповѣданіе этого ученія *всю Христіанскую церковь*. Общій голосъ собора, какъ голосъ всей церкви, всего христіанскаго міра, былъ здѣсь по истинѣ голосомъ Божиимъ, свидѣтельствомъ Духа Божія, какъ научилъ вѣрить сему самъ Господь. Посему исповѣданіе вѣры вселенскихъ соборовъ принималось *всю Христіанскую церковь*, какъ единое, непогрѣшительное, истинное, православное. Особенно важно и священно то исповѣданіе, которое извѣстно всѣмъ намъ подъ именемъ *символа вѣры*. Онъ составленъ на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ: *никейскомъ*, на которомъ были св. Афанасій великій, св. Николай чудотворецъ и другіе великіе отцы, и *цареградскомъ*, бывшемъ во времена великихъ вселенскихъ учителей и святителей Василия великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, которые все глубоко почитали эти соборы. Вся церковь приняла этотъ символъ, а послѣдующіе вселенскіе соборы заповѣдали хранить его *неприкосновенно*, т. е. безъ всякой прибавки и убавки. Такъ и дѣлаетъ доселѣ Восточная церковь, и по этому можно уже судить о прочемъ: то есть, какъ вѣрно она хранитъ символъ вѣры, такъ вѣрно хранитъ и другія заповѣди и постановленія вселенской церкви и ея семи вселенскихъ соборовъ. Потому она одна и есть истинная наслѣдница и представительница этой церкви, ея православія и ея духа. Напротивъ другіе христіане и христіанскія общества отступили отъ единства вселенской церкви. Такъ отступила и церковь *Римская* или *Западная*.

9. Отщепенство Римской церкви: начало его.

В. Когда Римская церковь отдѣлилась отъ единой, вселенской церкви?

О. Уже послѣ семи вселенскихъ соборовъ. Во времена этихъ соборовъ она была еще въ православіи и въ единеніи съ вселенскою церковію. И хотя всѣ семь вселенскихъ соборовъ были на Востоцѣ, гдѣ было наиболѣе мудрыхъ и богопросвѣщенныхъ отцевъ и учителей вѣры; но епископы римскіе или папы и сами бывали и присылали пословъ на эти соборы на равнѣ съ епископами другихъ церквей. Подобно имъ римскіе папы, со всею церковію своею, съ послушаніемъ и любовію принимали исповѣданіе вѣры и постановленія вселенскихъ соборовъ. Но недолго спустя послѣ этихъ соборовъ, а именно съ 9-го вѣка по Р. Хр., папы съ своею церковію стали отдѣляться, а съ 11-го в. и совсѣмъ почти уже отдѣлились отъ единой, вселенской церкви. Съ тѣхъ поръ Римская церковь и есть—отщепеншаяся или схизматическая; Римскою же и Западною называется она потому, что начальникъ ея папа живетъ въ Римѣ—на западѣ отъ православнаго міра, гдѣ, т. е. на западѣ, живутъ большею частію и народы, увлеченные Римомъ въ схизму или отщепенство. Оставшись вѣрною единой вселенской церкви, Восточная церковь горько скорбѣла о римскомъ отщепенствѣ, часто и сильно убѣждала папъ и римскихъ учителей возвратиться къ прежнему единству; но тѣ не хотѣли образумиться: напротивъ чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе вкоренялся въ нихъ духъ отщепенства.

10. Корень римскаго отщепенства: папство.

В. Какой главный корень или духъ римскаго отщепенства?

О. Корень римскаго отщепенства есть папство или ученіе о папствѣ, въра въ папство. Это самое любимое ученіе Римской церкви. Изъ него, какъ изъ корня, выросли и другія отщепенства, толки и порядки Римской церкви. По сему она и называется часто папствомъ или церковію папезскою, върою папезскою, какъ называли ее и наши благочестивые предки; а христіане этой церкви называются также папезниками, папистами. Папство или ученіе о папствѣ представляетъ въ себѣ двѣ стороны: 1) ученіе о духовной власти или главенствѣ папы и его Римской церкви надъ всею свѣтомъ христіанскимъ и 2) ученіе о мірской власти ихъ.

11. Римское ученіе о главенствѣ папы.

В. Откуда вышло ученіе о главенствѣ папы и въ чемъ оно состоитъ?

О. Вышло оно изъ духа гордости папъ и римскихъ учителей. Гордость, эта праматерь зла въ мірѣ Божіемъ, порождаетъ духъ любоначалія, властолюбія, своекорыстія. Этотъ духъ выразился въ ученіи

о главенствѣ, т. е. начальствѣ папы и его Римской церкви надъ всею Христіанскою церковію. Объ этомъ неслышно было въ церкви Божіей отъ самаго начала ея и во все время вселенскихъ соборовъ. Бывали, правда, и тогда гордецы папы, да и св. Василій великій уже жаловался на гордость западныхъ епископовъ; но такіе гордецы все еще бывали рѣдки: гораздо больше было папъ кроткихъ, мудрыхъ, святыхъ, которымъ за это и былъ свой почетъ въ церкви. Современемъ такихъ папъ становилось меньше, настали другіе папы, которые, разбогатѣвши и вошедши въ силу, отстали отъ духа Христіанской любви и церковнаго братства, не захотѣли считать себя равными съ другими епископами, стали искать власти надъ всею ими, всею церковію и наконецъ надъ всею свѣтомъ христіанскимъ. Тогда-то и выдумали они съ своими слугами ученіе о главенствѣ папы: будто бы Христосъ Богъ поставилъ папу намѣстникомъ своимъ надъ всею землею Христіанскою, и потому папа имѣетъ власть всехъ учить, всехъ судить, а его никто не можетъ ни учить, ни судить, ни даже вселенскій соборъ; говорили они еще, будто такая власть дана была апостолу Петру, какъ князю апостоловъ, а онъ уже ставши въ Римѣ епископомъ, передалъ ее папамъ, какъ своимъ преемникамъ.

12. Нечестіе римскаго ученія о главенствѣ папы.

В. Какъ слѣдуетъ назвать римское ученіе о главенствѣ папы?

О. Это, во первыхъ, ученіе нечестивое. Въ немъ есть три великіе грѣха. Грѣшитъ оно противъ самого Господа Иисуса Христа, Который есть одинъ паптыреначальникъ, одинъ глава церкви (1 Петр. 5, 4; Еф. 5, 23). Грѣшитъ противъ всехъ апостоловъ Христовыхъ, особенно противъ св. Петра, который не имѣлъ папской гордости, не назывался ни княземъ апостоловъ, ни главою церкви, не давалъ всесвѣтской власти римскимъ епископамъ: притомъ же бывалъ онъ и оставлялъ по себѣ епископовъ не въ отномъ Римѣ, а и въ другихъ городахъ, какъ дѣлали и другіе апостолы, ибо получили отъ Господа повелѣніе идти въ міръ весь и проповѣдывать Евангеліе, а не епископствовать въ томъ или другомъ городѣ¹⁾.

¹⁾ Грѣшную ложь свою на св. Петра римскіе учителя хотѣли подкрѣпить ложнымъ толкованіемъ словъ Господа, сказанныхъ ему: ты еси Петръ (Петръ значитъ камень), и на семъ камени созижду церковь мою (Мат. 16, 18). Говорятъ, будто эти слова значать, что св. Петръ—есть какъ-то особенно, отличо отъ всехъ апостоловъ, — камень или основаніе церкви, а слѣд. и владыка ея. Но кто лучше разумѣлъ слова Господа, какъ не сами же святые и богодухновенные апостолы? А св. ап. Павелъ всехъ апостоловъ и пророковъ считаетъ одинаково основаніями церкви, особеннымъ же, краугольнымъ камнемъ — одного Иисуса Христа (Еф. 2, 20—21). Св. отцы не только Восточные, напр.

Наконецъ ученіе о главенствѣ грѣшитъ противъ всей церкви вселенской, ея св. отцовъ и вселенскихъ соборовъ, которые не только не были ниже папъ, напротивъ сами властію вселенской церкви судили всѣхъ, въ томъ числѣ и папъ. Во вторыхъ, ученіе о главенствѣ папы — цѣлѣно. Если ужъ папа есть учитель и судія всей Хр. церкви, если безъ него не можетъ стоять церковь Божія, какъ домъ безъ основанія, не можетъ жить, какъ тѣло безъ головы, — какъ это именно твердятъ папины слуги, — то онъ непременно долженъ быть непогрѣшимъ, чистъ, святъ, какъ Апостолы и самъ Христосъ. А извѣстно всему свѣту, что между папами много бывало людей нечестивыхъ, большихъ грѣховодниковъ, бывали прямые еретики, бывало за разъ по нѣскольку папъ, которые называли другъ друга нечестивцами и проклинали. Все это много разъ говорила мудрая Восточная церковь папамъ и ихъ слугамъ, отводя ихъ отъ грѣшной и цѣлѣпой мысли о главенствѣ. Но тѣ лишь сердились и не только не думали отстать отъ мысли о главенствѣ или духовной власти своей надъ всѣмъ свѣтомъ, но погнались еще и за властію мірскою.

13. Мірская власть папъ и ихъ Римской церкви.

В. *Въ чемъ состоитъ мірская власть папъ и ихъ Римской церкви?*

О. Въ томъ, прежде всего, что папа есть не только верховный бискупъ римскій, но и свѣтскій, мірской государь. До недавняго времени, въ теченіи многихъ вѣковъ онъ имѣлъ свое королевство, гдѣ правили бискупы — кардиналы, производили судъ и расправу, какъ всякіе мірскіе чины, дѣлали даже смертные кровавые приговоры, и папа подписывалъ ихъ тою же рукою, которою приносилъ на алтарѣ безкровную жертву Богу. Имѣетъ папа и свое войско, которымъ завѣдуетъ тоже бискупъ. Ставши

Златоустъ, св. Кириллъ алекс., но и западные, какъ св. Амвросій, бл. Иеронимъ, слова Христовы: ты еси Петръ относятся не къ лицу Петра, а къ вѣрѣ, которую онъ исповѣдалъ за всѣхъ Апостоловъ. Эти же и другіе св. отцы придаютъ и другой смыслъ означеннымъ словамъ, но во все не такой, какой придаютъ имъ паписты. Если же св. отцы называютъ св. Петра первымъ апостоломъ, то въ смыслѣ порядка, а не власти. Такъ въ смыслѣ порядка, чести, а не власти называлась старѣйшею и каедръ св. Петра, т. е. Римская. Папа Григорій великій въ писемѣ къ александрійскому патриарху Евлогію усволяетъ одинаковую важность каедрѣ Петра въ Римѣ, Антиохіи, Александріи, которая „въ этихъ трехъ мѣстахъ принадлежитъ одному“.

царями у себя, въ своей землѣ, папы захотѣли царить и въ другихъ земляхъ: т. е. кромѣ духовной власти, захотѣли подчинить себѣ и власть мірскую, раздавать по своей волѣ королевскіе вѣнцы во всѣхъ странахъ, заправлять ихъ государями, властями, воевать то своимъ, то чужимъ оружіемъ противъ неугодныхъ себѣ странъ и государей, собирать на себя подать съ христіанскихъ земель и т. под. И въ такія грѣшныя дѣла и затѣи они любили вмѣшиваться все тоже имя св. апостола Петра: воюя, они говорили, что дѣйствуютъ *мечемъ Петра*; собирая подать, называли ее *лептою св. Петра*. Заглядываясь на папъ и кардиналовъ, бискупы и ксендзы разныхъ странъ стали дѣлать тоже, т. е. кромѣ духовной власти, дух. служенія — прибирать къ себѣ и власть мірскую. Бездѣ домогались они хозяйничать въ дѣлахъ государскихъ, земскихъ, людскихъ, чтобы всецѣло подчинить ихъ интересамъ или выгодамъ одной Римской церкви, чтобы такимъ образомъ христіане и народы христіанскіе были не просто членами Римской церкви, а ея покорными слугами и какъ бы подданными. И въ старыя времена, они не въ шутку надѣялись сдѣлать изъ своей церкви единую, всесвѣтную, духовно - мірскую монархію — съ столицею Римомъ и духовно - мірскимъ государемъ надъ государями — папою.

14. Несообразность мірской власти папъ и Римской церкви съ духомъ истинной церкви.

В. *Что должно думать о мірской власти папъ и ихъ Римской церкви.*

О. Власть эта незаконна и противна свойствамъ церкви Христовой. Церковь, по словамъ Господа, есть царство не отъ міра сего (Іоан. 18, 36), царство немірское, духовное. Какъ призваніе ея и служителей ея есть только духовное — служить дѣлу вѣры и спасенія человѣческаго, такъ средства къ такому служенію даны только духовныя: Слово Божіе, ученіе, молитва, таинства съ ихъ благодатною силою и проч. Посылая апостоловъ распространять въ мірѣ церковь, Господь не далъ имъ мірской власти, оружія и другихъ мірскихъ средствъ, а вооружилъ ихъ мечемъ Слова Божія, облекъ свыше силою Духа, благодатныхъ дарованій, знаменій, чудесъ (Мате. 10, 1. 8; Марк. 16, 18. 19). Съ этимъ апостолы и побѣдили міръ вѣрѣ своей (1. Иоан. 5, 4), а власти мірской не искали, предоставляя ее бывшимъ тогда предержавнымъ властямъ общественнымъ, внушая и христіанамъ повиноваться имъ, молиться за нихъ, хотя тѣ власти были еще не вѣрныя, языческія. И около трехъ вѣковъ церковь

жила еще при властяхъ языческихъ, которыя не только не помогали ей, но еще жестоко преслѣдовали ее. Однакожь церковь не думала восхищаться у нихъ власти, становиться на мѣсто ихъ. Терпѣливо и мужественно перенося жестокия гоненія, церковь продолжала дѣлать свое духовное дѣло — дѣло просвѣщенія невѣрующихъ свѣтомъ вѣры и спасенія людей чрезъ вѣру. Такъ обр. непрерывно возрастая среди язычниковъ, она наконецъ привлекла къ себѣ и ихъ власти — въ лицѣ св. царя Константина и Елены. Съ тѣхъ поръ государи и власти общественныя стали покровительствовать церкви, давали ей гражданскія права, помогали въ самыхъ дѣлахъ вѣры, защищали отъ враговъ; но все это было уже дѣло ихъ благочестія, любви къ вѣрѣ. Сама же церковь и теперь не домогалась стать на мѣсто государей и властей мірскихъ, подчинить ихъ себѣ во всемъ, прибрать въ свои руки все дѣла ихъ: она оставалась вѣрною своему духовному призванію и служенію. Но такъ именно поступала всегда церковь Восточная, вѣрная духу Христову и апостольскому. Напротивъ Римская, измѣнивъ этому духу и отдѣлившись отъ Восточной, погналась какъ за духовною, такъ и за мірскою властію въ свѣтѣ христіанскомъ. Гонка эта и можетъ быть названа *духомъ папства*, т. е. духовно-мірскаго преобладанія Римской церкви.

15. Особенное выраженіе или примѣта духа папства.

В. *Въ чемъ особенно высказался въ мірѣ христіанскомъ духъ папства или мірскаго духъ церкви Римской?*

О. Въ употребленіи всякаго рода *мірскихъ средствъ* даже и *нечистыхъ въ дѣлѣ вѣры*. Отуманенные духомъ своекорыстія и властолюбія, папы, бискупы, ксендзы и ихъ пособники уже не такъ чисто и прямо смотрѣли на дѣло вѣры, а потому и повели его нечисто, непрямо. Они взяли обычай распространять свою вѣру и свою власть огнемъ и мечемъ: *идѣ не дѣйствуютъ слово Павла, тамъ нуженъ мечъ Петра*, говорилъ одинъ папа, забывъ, что св. Петру Господь повелѣлъ вложить мечъ въ ножны (Іоан. 18, 11). Держась такого нечестиваго правила, папы, бискупы и ксендзы римскіе поднимали кровавыя войны противъ несогласныхъ съ ними христіанъ, завели страшныя судилища (инквизиціи), мученія, казни, костры; на которыхъ сожгли многія десятки тысячъ христіанъ, чѣмъ особенно прославились ксендзы *доминикане*. Но всѣхъ превзошли ксендзы *іезуиты*, введшіе нечестивѣйшее правило, что *цѣль освящаетъ средства*: на этомъ основаніи они позволяли себѣ всевозможныя преступленія и неправды, лишь бы достигнуть святой, по ихъ мнѣнію, цѣли, т. е. подчиненія всѣхъ римской церкви. Они научали королей, вельможъ, пановъ своей вѣры утѣнять народъ, когда онъ другой вѣры, поднимали бунты противъ госу-

дарей не ихъ вѣры, подсылали убійцъ, отравителей къ негоднымъ имъ государямъ и другимъ людямъ, позорили церкви и святыни людей не ихъ вѣры, неправдами захватывали чужія имущества, вносили розни, ссоры, драки въ общества и семейства, расточали всякія клеветы, лжи, подлоги, обманы, пускались на всякія хитрыя едѣлки и поддѣлки и т. п. Можно сказать, что *іезуитство* пуще всего осквернило и ославило римскую церковь, такъ что еще наши предки за сотни лѣтъ предъ симъ называли римскую вѣру и *папзскою*, и *іезуитскою*, желая тѣмъ высказать осужденіе ей. Іезуитствомъ, можно сказать, заканчивается раскрытіе мрачнаго духа папства.

16. Отступленіе р. церкви отъ католичества, т. е. вселенскаго исповѣданія вѣры.

В. *Справедливо ли церковь Римская называется католическою?*

О. Несправедливо.—*Католическій*, слово греческое, значитъ *вселенскій*, соборный, потому *истинно-католическая* церковь есть наша Православная, сохранившая единство вѣры съ церковію вселенскою, ея вселенскими соборами. Напротивъ римская церковь отщепилась отъ этого единства, измѣнила *католичеству*, т. е. *вселенскому исповѣданію вѣры*, исповѣданію вселенскихъ соборовъ, потому она и *не есть истинно католическая*. Эту измѣну ясно показала она на *символѣ вѣры*. Мы видѣли, что этотъ символъ есть исповѣданіе вѣры вселенской церкви, вселенскихъ соборовъ, зановѣдавшихъ хранить его неприкосновенно, т. е. безъ прибавки и убавки. Но римская церковь въ 8 членѣ символа, въ словахъ о св. Духѣ: *иже отъ Отца исходящаго, прибавила и Сына*. Тутъ есть великій грѣхъ!—грѣхъ противъ вселенской церкви, ея святыхъ соборовъ, отцевъ и противъ самаго Господа, ибо слова вселенскаго собора *иже отъ Отца исходящаго*, взяты со словъ Господа, Который сказалъ: *егда придетъ утѣшитель, егоже Азъ пошлю отъ Отца, Духъ истинны, иже отъ Отца исходитъ* (Іоан. 15, 26). Священнѣйшее для насъ таинство Св. Троицы есть таинство непостижимое, какъ и многія тайны вѣры. Тутъ мы должны твердо держаться ученія о нихъ вселенской церкви, которое одно и то же съ ученіемъ Слова Божія. Римская же тому и другому предпочла мудрованія своихъ учителей¹⁾.

¹⁾ Мудрованія эти весьма разнообразны, затѣливы, хитры. Ибо если истина православнаго ученія о св. Духѣ ясна, видна прямо—изъ словъ Спасителя, то ложь римскаго ученія, какъ и всякая ложь, требовала и требуетъ, для своей защиты, всякихъ ухищреній. Тутъ ихъ не перечесать. Вспомнимъ только нѣкоторыя поговорки пущенныя ксендзами въ народъ для передачи ему этого лжеученія. „Если Отець, Сынъ Божій и Духъ Святой суть одно, то какъ можетъ быть, чтобы Духъ Святой, происходя отъ Отца, не правда оъ уни, (2-й полулистъ).

17. Объясненіе римскаго отступленія отъ католичества вѣры, т. е. вселенскаго исповѣданія ея.

В. *Какимъ образомъ р. церковь позволила себѣ отступить отъ вселенскаго исповѣданія вѣры?*

О. Это объясняется тѣмъ же духомъ папства. Пока духъ этотъ еще не укоренился въ Римѣ, до тѣхъ поръ сами папы съ любовію охраняли вселенское, православное исповѣданіе вѣры. Такъ, когда въ началѣ IX в. нѣкоторые самозванные учителя, поддерживаемые мірекою властію (Карла В.), вздумали требовать у папы Льва III. чтобы онъ ввелъ въ своей римской церкви выдуманную ими въ символѣ прибавку—и отъ Сына; то папа на согласился, даже велѣлъ написать этотъ св. символъ совершенно неизмѣнно на двухъ доскахъ золотой и серебрянной и поставить ихъ въ церкви съ надписью: *я, Левъ, по-*

происходилъ и отъ Сына? На это можно спросить: если Богъ Отецъ, Сынъ Божій и Духъ Святой одно, то почему же Сынъ Божій, рождаемый предвѣчно отъ Отца, не рождается предвѣчно и отъ Духа Святаго? Забываютъ или лучше какъ бы хотятъ на этотъ разъ забыть римскіе учителя, что Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святой—одно по существу, а не лицамъ, ибо Лицъ три. То, что принадлежитъ существу Божію—общее, одно у всѣхъ Лицъ, а что принадлежитъ къ Лицу (особѣ), то особо, различно у каждаго Лица и, принадлежа одному, не можетъ принадлежать другому. Такъ, Богу Отцу, какъ Лицу св. Троицы, принадлежитъ то, что Онъ ни отъ кого ни рожденъ, ни исходитъ, а самъ рождаетъ Сына и изводитъ Духа Св.; Сыну—то, что Онъ рождается отъ Отца; Духу св. то, что Онъ исходитъ отъ Отца. Смѣшивать эти личныя свойства Св. Троицы, значитъ смѣшивать самыя Лица, слѣд. уничтожать триничность ихъ: а это великое заблужденіе, ересь! Къ ней то и подходятъ римскіе учителя, когда личное свойство Отца, т. е. что Онъ изводитъ Духа Святаго, смѣшиваютъ съ личнымъ свойствомъ Сына Божія. Еще одно мудрствованіе, пущенное кседами въ народъ: „Если Христосъ говоритъ о себѣ или отъ себя:—пошлю Духа, примите Духъ свѣтъ, то, значитъ, Духъ Свѣтый исходитъ и отъ Него: ибо какъ бы Онъ могъ посылать, даровать Духа Святаго, еслибъ Духъ происходилъ отъ одного Отца, а не и отъ Него, Сына?“ Отвѣтимъ: иное дѣло предвѣчное исхожденіе Св. Духа, иное дѣло временное посланіе Его въ міръ, явленіе, дарованіе міру. Это послѣднее точно принадлежитъ какъ Отцу, такъ Сыну и самому Духу Святому. Сыну оно принадлежитъ какъ по единству (существа) Его съ Богомъ Отцемъ и св. Духомъ, такъ и по совершенному имъ таинству искупленія, ради коего намъ и дарована благодать Св. Духа, посланъ, низшелъ въ міръ Духъ Св., почему Онъ и называется посылаемымъ, низходящимъ чрезъ Сына, т. е. низходящимъ временно въ міръ. Заключать отъ этого временнаго посланія, исхожденія Духа въ міръ отъ Сына или чрезъ Сына къ вѣчному, личному исхожденію Его отъ Сына же—никакъ невозможно и крайне нелѣпо. Временно и Сынъ Божій посланъ въ міръ отъ Духа Божія, также какъ и отъ Отца, почему и называется Христомъ, т. е. помазаннымъ на свое служеніе Духомъ Божіимъ: Духъ Господень на Мнѣ, его же ради помаза Мя, благовѣстити—посла Мя. Мудрствуя по римски, слѣдовало бы по

ставилъ это изъ любви и для охраненія православной вѣры. Но къ концу того же вѣка, когда духъ папства сильнѣе прежняго обуялъ Римъ, папы уже сами повелѣваютъ бискупамъ и учителямъ своей церкви всемірно защищать, осужденную прежде, прибавку. Отъ чего же такъ? Отъ того, что въ эту пору мудрые восточные учителя (особенно патр. Фотій) стали обличать папъ за допущенную и распространяемую р. учителями выдумку. Это само собою значило, что папы, усвоившіе только себѣ и своей церкви право учить вселенскую церковь, дѣлаютъ это незаконно и сами нуждаются въ братскомъ наученіи отъ учителей этой церкви. Папы не могли допустить сего и, въ гордости своей, рѣшились скорѣе пожертвовать цѣлостію вѣры вселенской, католической, чѣмъ мнимымъ правомъ на верховное учительство въ церкви²).

этому сказать, что Сынъ Божій, какъ посланный въ міръ не отъ Отца только, но и Духа, и предвѣчно рождается не отъ Отца только, но и отъ Духа. Но это нелѣпость и нечестіе. Таковы и всѣ другія римскія мудрованія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына.

¹) Когда папы въ первый разъ были уличены (Николай-Фотіемъ) восточными учителями за носсе лжеученіе ихъ о Духѣ Св., то не умѣя сами защищаться, вызвали на это дѣло мудрѣйшихъ, по ихъ мнѣнію, учителей своей церкви, повелѣвъ имъ во чтобы ни стало отстоять новое лжеученіе. Тѣ, разумѣется, натягивались изъ всѣхъ силъ, выискивали и громоздили доводы на свое ученіе, какъ только могли. Не удивительно, что, говоря съ такимъ прямымъ задоромъ, учителя эти наговорили нелѣпостей пропасть. Но то удивительно, что многія изъ этихъ старыхъ нелѣпостей, повторились и послѣ, повторяются и теперь р. учителями. Многіе изъ нихъ, въ защиту новаго лжедогмата о Св. Духѣ приводили ложныя мѣста изъ св. Отцевъ, т. е. такія, какихъ нѣтъ у Отцевъ, а еще чаще мѣста поврежденные, переписанные написами. Къ чести западныхъ христіанъ должно сказать, что въ ту самую пору, какъ папы кичились бѣдныхъ мудрецовъ своихъ отстаивать новое ученіе свое, были на западѣ истинно мудрые, ученые и свѣтлые учителя, которые громко осуждали это ученіе, какъ ложное, новозмышленное, нечестивое, громко обвивали себя на сторонѣ ученія Восточной церкви, какъ ученія истиннаго, православнаго (Алкуинъ, Іоаннъ Скоттъ и др.). Были и въ лютеранствѣ ученые люди, познавшіе ложность новаго догмата римскаго о Св. Духѣ. Таковъ Адамъ Зерникавъ (+ 1691 г.). Онъ посѣтилъ знаменитыя бібліотеки Оксфорда, Кембриджа, Рима, чтобы въ древнихъ и лучшихъ спискахъ отеческихъ твореній видѣть ученіе отцевъ объ исхожденіи Св. Духа. Плодомъ этого была, во первыхъ, полная увѣренность въ правотѣ ученія Восточной церкви. Онъ прибылъ въ Россію къ просвѣщенному архипастырю черниговскому Лазарю и соединился съ православною церковію. Во вторыхъ—обширное и превосходное сочиненіе Зерникава—**Объ исхожденіи Духа Св. отъ единаго Отца.** Здѣсь собраны сотни мѣстъ изъ отцевъ въ защиту православнаго ученія, собрано также много мѣстъ поврежденных и приводимыхъ написами въ защиту своего лжеученія.

18. Слѣдствіе римскаго отступленія отъ католичества.

В. Что должно было послѣдовать за римскимъ отступленіемъ отъ вселенскаго символа вѣры.

О. Дозволивъ себѣ это важнѣйшее отступленіе, р. церковь естественно дозволила себѣ потомъ и другія отступленія, другія выдумки въ вѣрѣ, самоправно выдавая ихъ за истины католическія, вселенскія, божественныя. Она привыкла мнѣніе свое, голосъ свой и своей частной и мѣстной церкви ставить выше голоса всей хр. церкви. Папы съ бискупами привыкли требовать, чтобы весь свѣтъ христіанскій думалъ о вѣрѣ не иначе, а такъ, какъ вздумается папѣ съ бискупами. Это римское самоуправство подало большой соблазнъ всякимъ самозваннымъ учителямъ, которые также принялись ставить свои выдумки на мѣсто и выше ученія вселенской церкви. Черезъ это церковь сія и ея вселенскіе соборы болѣе и болѣе забывались у христіанъ западныхъ. А римская церковь составила рядъ своихъ вселенскихъ соборовъ, на которыхъ сама себѣ и утверждала свои новыя выдумки. И Богъ вѣсть куда бы она зашла на этой дорогѣ, еслибъ ее не останавливала своими обличеніями мудрая Восточная церковь. Благодаря этому, благодаря также древнимъ православнымъ временамъ своимъ, римская церковь все таки болѣе другихъ западно-христіанскихъ обществъ сохранила основанія вселенской церкви. За это и можно назвать ее католическою, только не прямо католическою, а римско-католическою.

19. Римскѣ-католичество, какъ папство.

В. Что значитъ названіе—церковь римско-католическая?

О. Есть истинное и ложное толкованіе этого названія. Истинное то, —что въ этой церкви есть основанія вселенской христіанской вѣры, по содержимыя ею не совсѣмъ чисто, а съ примѣсью римскихъ выдумокъ, противныхъ ей. Ложное—то, которое даютъ этому слову сами р. учителя, т. е. будто церковь римская и католическая или вселенская—одно и тоже.

Такое толкованіе они любятъ подтверждать особенно тѣмъ, что римская церковь наиболѣе распространена въ свѣтѣ, и христіанъ ея больше, чѣмъ христіанъ другихъ исповѣданій. Не такъ учили древніе св. учителя, въ томъ числѣ и западные, какъ блаж. Августинъ, св. папа Григорій великій и др. Они учили, что католичество церкви состоитъ главнымъ образомъ не въ большинствѣ членовъ ея въ то или другое время, а въ единствѣ ея вселенской вѣры, въ согласіи ея съ вѣрою вселенской церкви, начиная отъ временъ апостольскихъ. А этого-то, какъ сказано уже, и нѣтъ въ римской церкви. Между тѣмъ, толкуя по своему католичество, римскіе учителя ведутъ это толкованіе къ тому, что церковь католическая или

вселенская должна быть римскою, имѣть Римъ съ папой своимъ средоточіемъ, основаніемъ, главою и проч.: словомъ это тоже папство, тоже притязаніе папства. Не нелѣпо ли оно,—еще разъ скажемъ? Возможно ли, чтобы все христіанство смотрѣло въ одинъ уголокъ земли, чтобы всемірное царство Христово, какъ называется вселенская церковь, стояло на одномъ городѣ, держалось имъ, слушалось одного человѣка—папы? Былъ въ ветхомъ завѣтѣ у іудеевъ одинъ священный городъ—Іерусалимъ; но то было въ ветхомъ завѣтѣ, когда при томъ и вѣра истинная жила у одного народа іудейскаго, въ одной странѣ—Палестинѣ. А церковь христіанская предназначена для всѣхъ людей, народовъ, странъ, словомъ для всего міра. Если уже есть для нея священный мѣста, то это, конечно тѣ, гдѣ жилъ Спаситель папъ, откуда началась св. вѣра: это тѣже восточныя мѣста, начиная отъ Іерусалима, гдѣ и православіе тверже хранилось и сохранилось, чѣмъ въ Римѣ. Но Господь не благоволилъ и тамъ утвердить среды своей церкви, именно для того, чтобы такой среды не было, а была бы церковь вселенская, соборная. Желать или чаять, подобно папистамъ, что когда-то всѣ народы обратятся къ Риму, и сдѣлается одно римско-католическое христіанство, которымъ будетъ править папа съ своими бискупами и ксендзамп.—похоже на то, какъ іудеи чаютъ земнаго царства Мессіи, въ которомъ они будутъ стоять надъ всѣми народами, надъ всѣмъ свѣтомъ. Это похоже еще на гордость строителей Вавилопской башни, чаявшихъ сдѣлать себѣ имя и столбъ на весь свѣтъ. Это похоже наконецъ на гордость стараго поганскаго (языческаго) Рима, который называлъ себя *свѣтомъ* (*urbs = orbis*): и надо сказать, что римское папство немало одушевлялось и одушевляется теперь именно памятью поганскаго Рима.

20. Отступленія римской церкви — церковно-обрядныя: латинство вообще.

В. Почему римская церковь называется латинскою или латинствомъ?

О. Потому прежде всего, что служба Божія или литургія совершается въ ней повсюду на латинскомъ языкѣ. И это не законно. По обычаю вселенской церкви, согласному съ словомъ Божиимъ (1 Кор. 14. 5—11), служба Божія должна совершаться на языкѣ понятномъ народу. Такъ она совершалась всегда у христіанъ и народовъ восточныхъ, на языки которыхъ издавна переведены были и книги священнаго писанія, особенно Евангеліе, Апостоль. Объ этомъ говорятъ св. Іоаннъ Златоустъ и многіе другіе учителя и писатели церковные. Да и на западѣ въ древнѣйшее время служба Божія во многихъ мѣстахъ совершалась на народномъ языкѣ. Но съ тѣхъ поръ,

какъ папы римскіе стали стремиться къ неограниченному господству надъ міромъ христіанскимъ, стали они распространять и свою латынь какъ въ Словѣ Божіемъ, такъ особенно въ службѣ или литургіи. Епископы и ксендзы скоро стали помогать имъ въ этомъ, измѣняя языку своего народа, своей страны. Тутъ былъ слѣдующій расчетъ: чтобы ксендзы и бискупы страшъ и народовъ, служба по латыни, какъ служить и говорить наша въ Римѣ, тѣмъ болѣе т. ск., породнились съ папой, съ Римомъ, тѣмъ болѣе отрывали свое сердце отъ родныхъ имъ странъ и народовъ и прилѣплялись имъ къ Риму, видя въ немъ какъ бы свое священное отечество. Отъ ксендзовъ такое попятіе должно было сообщиться и народамъ христіанскимъ, которые, слушая Слово Божіе и богослуженіе на латинскомъ языкѣ, языкѣ папы и Рима, должны были пріучиться видѣть въ Римѣ свою всемірную столицу, а въ папѣ своего духовно-мірскаго монарха. Словомъ единый языкъ Богослуженія и Слова Божія, языкъ латинскій долженъ былъ служить къ тому, чтобы закрѣпить, запечатать, заковать христіанство вселенское въ христіанствѣ папскомъ или латинствѣ. Съ другой стороны, повелѣвая совершать службу Божію и читать Слово Божіе только на латинскомъ языкѣ, непонятномъ народу, римская церковь имѣла въ виду и то, чтобы самъ народъ не могъ ничего познать въ вѣрѣ своей, а все узнавалъ только отъ ксендзовъ и кланялся имъ за это. Такое желаніе держать народъ въ невѣдѣніи доходило въ римской церкви до того, что иногда она прямо запрещала народу читать Слово Божіе, преслѣдовала тѣхъ, которые переводили его на народныя языки, издавали на этихъ языкахъ, приказывали жечь такіе переводы и изданія. Современемъ волею или неволею, должна была она позволить народу читать Слово Божіе, молитвы, пѣть доховныя пѣсни на народномъ языкѣ, но самую службу все таки совершаетъ она по латынѣ. Было также время, когда папы позволяли самую службу или литургію совершать на народномъ языкѣ: такъ нѣкогда позволяли они единоплеменнымъ намъ славянскимъ народамъ совершить по славянски службу, которая переведена была (съ греч.) великими учителями славянскими св. Кирилломъ и Меодіемъ. Однакоже потомъ папы съ своими бискупами запретили эту службу, огласили ее еретическою, даже проклинали ее, охуливъ при этомъ и самихъ святыхъ учителей славянскихъ, изгнали наконецъ изъ этихъ народовъ и службу ихъ и православное ученіе ихъ, насадивъ на мѣсто того свою ла-

тинскую службу и свое римское ученіе. Послѣ того славянская служба осталась только въ Россіи и у нѣкоторыхъ другихъ славянскихъ племенъ, сохранившихъ съ нею и древнее благочестіе или православіе ¹⁾. Потомъ заводя ушію въ нашихъ русскихъ краяхъ, папы опять дозволили было совершать литургію на народномъ языкѣ или славянскомъ. Но то была уступка невольная, допущенная съ цѣлію заманить въ ушію; ксендзы и бискупы всегда косились на нее, всегда рады были бы потѣснить славянскую службу и замѣнить ее латинскою. И трудно представить, чтобы Римская церковь когда либо искренно признала равноправность народной славянской службы съ латинскою, когда эта латинская служба доселѣ царствуетъ у всѣхъ католическихъ народовъ, а Римская церковь и не думаетъ замѣнять ее службою на народныхъ языкахъ ихъ. Такимъ образомъ Римская церковь, какъ заковалась въ латинство, такъ и держится его и хочетъ держаться на будущее время. Латинство это состоитъ однакожъ не въ одномъ только языкѣ римскаго богослуженія, а и въ самомъ богослуженіи латинскомъ.

21. Общее различіе богослуженія латинскаго отъ православнаго.

В. Чѣмъ вообще различается богослуженіе латинское отъ православнаго?

О. Тѣмъ, чѣмъ вообще отличается православіе отъ римско-католичества. Православное богослуженіе, и въ цѣломъ содержаніи или составѣ своемъ и во всѣхъ священнодѣйствіяхъ и обрядахъ своихъ,—сообразно съ ученіемъ Слова Божія, преданіемъ апостольскимъ и вселенской церкви, гдѣ надъ полнымъ устройствомъ и украшеніемъ его потрудились еще древніе отцы и учителя вселенской церкви, мужи великой святости и великаго христіанскаго просвѣщенія; напр. Василій великій, Іоаннъ Златоустъ. Богослуженіе это отличается чистотою исповѣданія и духомъ умленія въ молитвахъ, пѣсняхъ, славословіяхъ, глубокою знаменательностію въ обрядахъ, священнымъ благолѣшіемъ въ цѣломъ видѣ своемъ. Во всемъ этомъ латинское богослуженіе много уступа-

¹⁾ Эту то славянскую службу мы русскіе и слушаемъ, какъ родную намъ, потому что мы—отъ корня славянскаго, славянскій языкъ есть родной отецъ нашего русскаго языка. Мы его разумѣемъ, какъ свой родной;— если какое слово не съ разу понятно, то легко уяснить его чрезъ сличеніе съ нашими же русскими словами. А само Слово Божіе передается намъ для чтенія на нашемъ чистомъ, родномъ языкѣ русскомъ.

еть ему, много различается отъ него. Впрочемъ эти различія *двоакого рода*. Однѣ изъ нихъ умѣстны, законны: это, болышею частію, особыя молитвы, священнодѣйствія, обряды, которые еще изъ древности обычны были Римской церкви, иногда заимствованы ею отъ церкви Восточной. Ихъ осуждать вовсе не слѣдуетъ, по той причинѣ, что въ Христіанской церкви съ самыхъ древнихъ временъ бывали различія въ службѣ церковной, бывали различныя священнодѣйствія, обряды, свойственные частнымъ, мѣстнымъ церквамъ,—и это не мѣшало единству вѣры и любви этихъ церквей. Сравнивая, по этимъ различіямъ римское богослуженіе съ православнымъ можно говорить только о *превосходствѣ богослуженія православнаго*, какъ лучше приспособленнаго къ духу вѣры и церкви, чѣмъ богослуженіе *латинское*. Но есть въ этомъ послѣднемъ такія особенности, которыя свидѣлствуютъ именно объ его *искаженности*, т. е. *прямой несообразности съ ученіемъ Слова Божія, преданіемъ апостольскимъ и вселенской церкви*. Эти особенности введены уже *позже* и болышею частію случайно, отъ небрежности, неразумія, забвенія апостольскихъ и отеческихъ преданій, также произвола, иногда—по мірскимъ, нечистымъ видамъ. Укажемъ безраздѣльно на нѣкоторыя изъ тѣхъ и другихъ особенностей римскаго богослуженія, особенно же литургіи, какъ важнѣйшей части его.

22. Различіе въ составѣ литургіи римской и православной.

В. *Какія есть различія въ составѣ литургіи: римской и православной?*

О. Во первыхъ, литургія или мисса (мша) римская гораздо короче православной: это потому, что православная литургія, въ главномъ составѣ своемъ, сложена еще въ древности, когда христіане были набожныѣ и любили много молиться, сложена трудами великихъ и пламенныхъ молитвенниковъ, какими были древніе св. Отцы. Литургія же римская, какъ она есть теперь, сложена позднѣе, когда набожность у христіанъ подунала, и сложена людьми, у которыхъ уже не доставало такого молитвеннаго духа, какъ у древнихъ св. отцевъ¹⁾. И не только литургія, но и другія церковныя службы, напр. вечерня, утреня, въ римской церкви гораздо короче, чѣмъ въ православной—все по той же причинѣ. Въ укороченной литургіи римской не достаетъ многихъ назидательныхъ священнодѣйствій и обрядовъ, напр. нѣтъ въ ней *проскомидіи*, напоминающей прекрасный обычай первенствующихъ христіанъ приносить хлѣбы для совершения таинства евхаристіи, изъ какихъ хлѣбовъ или просфоръ устроились потомъ *вечери любви*. Нѣтъ въ

ней *молитвъ за оглашенныхъ* (хотя часть литургіи и называется у нихъ литургіею оглашенныхъ), напоминающихъ древній священный обычай вѣрующихся молиться о *готовящихся къ крещенію* или вообще *кающихся*, чтобы Господь помиловалъ ихъ, просвѣтилъ и принялъ въ полное общеніе съ церковію. Нѣтъ въ ней нашихъ *эктеній* (пространныхъ молитвословій), превосходно выражающихъ то единство общей церковной молитвы, по которому, съ древнихъ временъ христіанскихъ, все христіане, стоявшіе въ храмѣ, участвовали въ молитвословіи, отвѣчая на возгласы священниковъ и діаконовъ краткими молитвенными воззваніями. Изрѣдка только бывають такіе возгласы и воззванія, уцѣлѣвшіе отъ древности, въ сокращенной римской литургіи. Вообще молитвы устроены въ ней такъ, что священникъ молится самъ по себѣ, а народъ самъ по себѣ, такъ что и здѣсь видится въ римской церкви стремленіе предстоятелей ея стоять особо отъ народа, надъ народомъ. Въ самомъ содержаніи нѣкоторыхъ молитвъ римской литургіи есть знаменательное различіе отъ молитвъ литургіи православной. Такъ напр. въ первой же молитвѣ (канона) римской миссы есть прошеніе, чтобы Богъ *удостоилъ католическую (т. е. римскую) церковь управлять всемъ міромъ*: такое прошеніе напоминаетъ духъ преобладанія, усвоенный позже римскою церковію. Напротивъ, однимъ изъ первыхъ прошеній первой литургіиной эктении нашей есть прошеніе: *о мирѣ всего міра, благостоліи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ*: это прошеніе братской любви, сложенное еще во времена апостольскія. Въ нашей литургіи каждый разъ поется или читается *во всеуслышаніе народа—символь вѣры*, и такимъ образомъ это вселенское, православное ценовѣданіе непрерывно, всенародно и торжественно свидѣлствуется и повторяется въ церкви нашей въ священнѣйшія минуты служенія ея Богу. Напротивъ въ римской миссѣ символъ вѣры читается не во все дни и притомъ читается онъ самимъ священникомъ, а не вмѣстѣ съ клиромъ или народомъ, который и не можетъ участвовать въ этомъ чтеніи, совершающемся на непонятномъ ему языкѣ, и который на этотъ разъ какъ бы удаляется отъ свидѣлствованія едиными устами своими вѣры Христовой, взятаго на себя однимъ ксендзомъ: и къ сожалѣнію, это свидѣлствованіе его неправо, нечисто — по допущенію незаконной прибавки въ символъ¹⁾. Не упоминая о другихъ мо-

¹⁾ Окончательный видъ свой римская литургія получила уже на извѣстномъ—тридентинскомъ соборѣ въ XVI в.

¹⁾ Можетъ быть это отдѣльное отъ народа, отъ всей церкви или братіи христіанской, свидѣлствованіе вѣры самими только предстоятелями облегчало римской церкви ввести въ символъ и незаконную прибавку. По крайней мѣрѣ извѣстно, что завлекая въ унию православныхъ христіанъ на Востокъ или у насъ на Руси, папы визгари дозволяли имъ

литвахъ и пѣняхъ нашей литургіи, которыхъ нѣтъ въ латинской миссѣ, имѣющей впрочемъ свои, также набожныя и умирительныя молитвы, упомянемъ о недостаткѣ нѣкоторыхъ знаменательныхъ обрядовъ. Такъ, нѣтъ въ ней малаго входа съ Евангеліемъ, знаменующаго шествіе Господа на проповѣдь царствія Божія; нѣтъ большаго входа, знаменующаго шествіе Его на вольное страданіе. Вообще въ литургіи православной живѣе чѣмъ въ миссѣ представляется образъ жизни Спасителя отъ Его рожденія до вознесенія. А чтеніе Евангелія (какъ и Апостола) на непонятномъ языкѣ еще болѣе лишаетъ молящихся возможности возноситься къ образу Спасителя, такъ живо представленному въ Евангеліи — въ собственныхъ словахъ и дѣлахъ Его. Чувствуя это, латинскіе ксендзы читаютъ Евангеліе на понятномъ языкѣ послѣ обѣдни (если при церкви одинъ ксендзь) предъ проповѣдью, какъ бы ради уже своей проповѣди, а не самаго Евангелія; а часто прочитываютъ только нѣкоторые слова изъ Евангелія, изъ которыхъ берутъ мысли для своей проповѣди. Какъ будто и тутъ они хотятъ, чтобы народъ христіанскій слушалъ болѣе ихъ собственные слова, чѣмъ слова Евангелія, котораго, замѣтимъ кстати, даже нѣтъ на престолѣ въ римскихъ церквахъ. Понятно послѣ сего, что римскіе учителя могли забывать слова Евангелія, слова Спасителя относительно главнаго священнодѣйствія литургіи — таинства евхаристіи.

23. Неправоты латинской миссы въ самомъ таинствѣ евхаристіи: опрѣсноки.

В. *Какая первая неправота миссы въ таинствѣ евхаристіи или причащенія?*

О. Употребленіе опрѣсноковъ вмѣсто обыкновеннаго, кваснаго хлѣба. И это незаконно. Ибо Самъ Господь, установившій это таинство на послѣдней вечери своей, совершилъ его на квасномъ хлѣбѣ, а не на опрѣснокахъ. Всѣ св. евангелисты говорятъ, что Онъ *пріемъ хлѣбъ, и благословивъ преломи, и далше ученикомъ, и рече: примите, ядите* (Матѣ. 26, 26;

употреблять въ богослуженіи символъ въ древнемъ видѣ, безъ прибавки, боясь, чтобы подобная прибавка не произвела всеобщаго соблазна при извѣстномъ обычаѣ православныхъ нѣтъ символъ во всеуслышаніе, какъбы всемъ народомъ, всею церковію. Бывшіе наши уніаты почти до Замойскаго собора 1720 г. нѣли символъ безъ и Сына. Недаромъ и папа Левъ III хотѣлъ опередь на голосъ всей церкви въ своемъ желаніи охрानить неприкосновенность символа, выставивъ въ церкви этотъ символъ на 2-хъ доскахъ. Даже послѣ того какъ съ половины IX вѣка прибавка принята была самими папами, они еще долго не рѣшались ввести ее у себя въ богослуженіе. Говорить, это случилось уже не ранѣе половины XI вѣка (на лонскомъ соборѣ 1040 г.).

Лук. 22, 19.)¹⁾. На хлѣбѣ же, а не опрѣснокахъ совершали евхаристію св. апостолы и первенствующая церковь: *хлѣбъ, егоче ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова естъ?* — говоритъ св. Павелъ христіанамъ коринѳскимъ (1 Кор. 10, 16). Вспомнимъ, что хлѣбъ для таинства евхаристіи приносимъ былъ народомъ, и приносимъ конечно такой, какой обыкновенно употреблялся и употребляется въ ницу, т. е. квасный, а не опрѣснокъ, потому что этотъ же хлѣбъ употреблялся послѣ евхаристіи вообще для общей вечери, или *вечери любви*, и для вспоможенія бѣднымъ (Дѣян. 2, 42, 46; 1 Кор. 11, 21, 22). Св. Отцы (св. Елифаній) говорятъ, что опрѣсноки употребляли въ евхаристіи только нѣкоторые еретики, державшіеся закона іудейскаго, отмѣненнаго уже св. апостолами. Наконецъ извѣстно, да и сами римскіе учителя иногда сознаются, что опрѣсноки появились въ ихъ церкви уже поздно (съ X или даже съ XI в.). А явились они, говорятъ, по слѣд. поводу. Когда у христіанъ охладѣла уже набожность, и они перестали приносить хлѣбъ для евхаристіи, или приносили нехороший, то причтъ или клиръ сталъ самъ готовить его. По небрежности, оплошности, поспѣшности, онъ сталъ печь опрѣсноки, потому что это скорѣе и подручнѣе, чѣмъ печь хлѣбъ; потомъ это вошло въ общій обычай, хотя многіе добрые священники, пастыри жаловались тогда на это. Пусть употребленіе опрѣсноковъ и не уничтожаетъ силы самаго таинства, въ которое римско-католики вѣрятъ также, какъ и мы. Жаль однакожъ видѣть, какъ легко, по простой небрежности, нарушеніи уставъ Христовъ въ такомъ великомъ таинствѣ; это показываетъ, какъ вообще легко забывались уставы Христовы, апостольскіе, отеческіе въ римской церкви, слишкомъ дорожающей однакожъ своими самовольными уставами. Жаль также, что дѣло, допущенное по небрежности, взялись даже защищать многіе римскіе учителя, твердя, будто самъ Христосъ совершилъ евхаристію на опрѣснокахъ, забывая или не хотя знать, какъ толковали объ этомъ св. Отцы, лучше ихъ разумѣвшіе Евангеліе и однакожъ никогда не установившіе опрѣсноковъ.

¹⁾ Извѣстно, что Евангеліе и весь новый завѣтъ писаны св. апостолами на греческомъ языкѣ. Потому должно обратиться еще къ греческому языку, греческому слову, чтобы видѣть, что разумѣется здѣсь подъ словомъ **хлѣбъ**. Въ греческомъ здѣсь стоитъ *ἄρτος*, артосъ, что значитъ **хлѣбъ** поднявшійся (отъ *ἄρσω*, эро, поднимаю) или вѣснѣй. Хлѣбъ же безквасный, прѣсный называется *βεζζυ* въ свѣц. писани — *ἄζυρον*, азимонъ, — опрѣснокомъ, если же называется **хлѣбомъ**, *ἄρτος*, то, всегда съ прибавленіемъ — **опрѣсночный** (*ἄζυρος*) **хлѣбъ** (Числ. 6, 19).

24. Причащеніе мірянъ подъ однимъ видомъ.

В. *Справедливо ли установлено въ римской миссѣ причащать мірянъ подъ однимъ видомъ — хлѣба?*

О. Совѣтъ несправедливо. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, устанавливая на послѣдней вечери таинство евхаристіи, преподаль хлѣбъ и сказалъ: *примите, идите: сіе есть тѣло мое*; потомъ чашу съ словами: *пейте отъ нея вси: сіа есть кровь моя...* Онъ заповѣдалъ, чтобы, причащаясь тѣла, всѣ христіане причащались и крови Его. Такъ было и во времена апостольскія: ибо св. Павелъ говоритъ, *да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пейтъ*: слѣд. онъ впускаетъ всякому человѣку, по испытаніи совѣсти своей, причащаться хлѣба и вина, т. е. тѣла и крови Христовой. И во всей церкви Христовой исполнялась эта заповѣдь Христова и Апостольская. Объ этомъ единогласно говорятъ древніе св. Отцы; тоже говорятъ и древніе папы римскіе, а иные изъ нихъ причащеніе подъ однимъ видомъ называли даже *суетвріемъ и поруганіемъ святыхи* ¹⁾. Даже новые римскіе учителя сознаются, что обычая причащать мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба не было въ ихъ церкви въ первые двѣнадцать вѣковъ, а все таки защищаютъ этотъ обычай разными толкованіями, вообще слабыми, а иногда и жалкими, какова напр. сложенная кеендзами поговорка: „гдѣ тѣло, тамъ и кровь.“ Не грѣшно ли стараться какою либо поговоркою замаять, закрыть слова Христа Спасителя! Не грѣшно ли, не обидно ли для народа христіанскаго отнимать у него кровь Христову! А сдѣлано это, должно быть, уже не по нерадѣнію только, какъ ввелись опрѣсоки: нѣтъ! тутъ, должно быть, былъ такой расчетъ, съ какимъ служба Божія облечена въ латынь, т. е. чтобы побольше отличить, показать превосходство кеендзовъ предъ народомъ, давъ право имъ однимъ причащаться тѣла и крови Христовой. Таковъ духъ папства и латинства!—У дѣтей, которыхъ такъ любилъ Иисусъ Христосъ, какъ еще невинныхъ, незлобимыхъ, что ставилъ даже въ примѣръ взрослымъ, римская церковь совѣтъ отпала тѣло и кровь Христову, такъ что если они умираютъ до зрѣлаго возраста, то умираютъ ни разу не причастившись св. таинъ, а это причащеніе есть для насъ—*въ жизнь вѣчную*. Въ древней христіанской церкви причащали

¹⁾ Папа Геласій, жившій въ пятомъ вѣкѣ, писалъ: „мы открыли, что нѣкоторые, довольствуясь только святою частію св. тѣла, воздерживаются отъ чаши св. крови. Не знаю, какимъ суетвріемъ научаются они ограничивать себя; но безъ всякаго сомнѣнія они или должны всецѣло принимать св. таинъ, или вовсе не быть допускаемы къ нимъ: потому что раздѣленіе одного и тогоже таинства не можетъ быть безъ великаго поруганія святыхи.“ Такъ же училъ и св. папа Левъ великій.

и дѣтей; причащали ихъ и въ римской церкви (до X и даже XII в.), пока не стала она выдумывать своихъ новыхъ порядковъ.

25. Тайная мисса или литургія читанная (мша) латинянь.

Д. *Откуда вышелъ у латинянь—обычай совершать миссу тайно, шопотомъ и приличенъ ли онъ?*

О. Думаютъ, что этотъ обычай вышелъ отъ упадка благочестія въ народѣ и нерадѣнія кеендзовъ. Такъ какъ пѣтая литургія гораздо длиннѣе читаемой, то ради поспѣшности и стали совершать послѣднюю, особенно въ будни. Думаютъ также, что тутъ дѣйствовалъ давній обычай латинскій—закупать миссы, побуждавшій кеендзовъ стараться побольше совершить литургій въ извѣстный срокъ, потому укорачивать ихъ—чтеніемъ. Обычай этотъ противенъ духу православной церкви: обѣдни закупной, т. е. совершаемой именно только для закупившаго, быть не можетъ; ибо безкровная жертва, совершаемая на литургіи, есть жертва *о вѣкъ и за вѣкъ*. Православные христіане подаютъ имена свои или умершихъ сродниковъ для поминовенія на литургіи, иногда даже каждый день или на цѣлый годъ, даже на вѣчное поминовеніе: но никто изъ нихъ не думаетъ, что литургія, на которой поминаютъ ихъ, принадлежитъ, такъ сказать, имъ. Можетъ быть также обычай закупныхъ миссъ, если не произвелъ, то распространилъ, усилилъ другой латинскій обычай—совершать на одномъ и томъ же престолѣ нѣсколько миссъ въ одинъ день ¹⁾. Это также неосновательно; ибо съ древнихъ временъ въ церкви на одномъ престолѣ въ одинъ день совершалась одна литургія—въ знакъ *единства* Христовой жертвы, принесенной разъ навсегда, и служащей основаніемъ безкровной жертвѣ—приносимой на литургіи.— Впрочемъ, какъ бы ни возникъ обычай тайной миссы, вѣрно то, что и онъ явился поздно и только на Западѣ, и сталъ распространяться особенно съ тѣхъ поръ, какъ распространено было правило служить миссу непременно на латинскомъ языкѣ. Какъ народъ не понималъ этого языка, то и не для чего казалось совершать литургію во всеуслышаніе. Такъ одно злоупотребленіе ведетъ за собою другое! Въ связи съ этими обыкновениями находится и слѣдующій обычай латинянь:—

26. Обычай молиться каждому по своей книжкѣ во время литургіи.

В. *Почему введенъ этотъ обычай у католиковъ и какъ судить о немъ?*

О. Введенъ этотъ обычай опять потому же, что

¹⁾ Самы латинскіе писатели сознавались, что крайнему усиленію означеннаго обыкновения способствовали именно обычай—служить миссы по закупу (кардиналъ Бона).

литургія совершается у католиковъ по латынѣ. Такъ какъ при этомъ народъ не могъ принимать участія въ общемъ богослуженіи, общей церковной молитвѣ, то и составлены парочныя книжечки на народномъ языкѣ, чтобы по нимъ каждый молился самъ по себѣ. Разумѣется, нельзя сказать, чтобы въ этой особой или частной молитвѣ не выражалось, не питалось пажожное христіанское чувство. Но такъ какъ литургія есть *общественное* богослуженіе и совершаемое въ ней таинство причащенія выражаетъ наше общеніе во Христѣ, какъ членовъ единого тѣла, у коего глава—Христосъ; то не сообразиле ли молиться здѣсь такъ, какъ бы мы составляли единое тѣло, единую душу, молиться *единымъ сердцемъ и едиными устами*? И для чего мы и собираемся въ церковь, если не для единомысленной и единогласной молитвы, какъ собирались и какъ молились и первенствующие христіане въ духѣ братства и единенія во Христѣ. Даже великіе подвижники, жившіе въ пустыняхъ и вертекахъ, собирались въ урочныя поры для общей, единадушнот и единоустной молитвы, зная, что такая братская молитва особенно угодна Богу и сильна предъ Нимъ. Правда молитовники (олтажики) католическіе бывають приспособлены къ содержанію литургіи, такъ что читая ихъ, молящіеся участвуютъ въ общихъ литургіиныхъ молитвахъ, воззваніяхъ. — Подобные молитовники употребляются иногда и православными христіанами, которымъ впрочемъ удобнѣе при этомъ сливать свою молитву съ литургіинымъ богослуженіемъ, совершаемымъ на понятномъ языкѣ и непременно во всеуслышаніе, а не шопотомъ. Но далеко не всегда именно такіе молитовники употребляются католиками во время литургіи. Часто, если еще не чаще, бывають въ это время въ рукахъ ихъ общіе сборники разныхъ молитвъ, литаній, хотя добрыхъ и назидательныхъ, но не приспособленныхъ именно къ литургіи: такъ что эта важнѣйшая часть христіанскаго богослуженія все таки какъ бы исчезаетъ для нихъ, и во время миссы они все таки молятся особнякомъ, съ особеннымъ какимъ либо прощеніемъ (интенціею), обътомъ и притомъ очель часто бывають и обращены совсѣмъ не туда, гдѣ служится мисса. Во всякомъ случаѣ, — молитовники шкогда не могли замѣнить богослуженія на понятномъ языкѣ и во всеуслышаніе: ибо всегда было несравненно болѣе неумѣющихъ читать, чѣмъ умѣющихъ. А богослуженіе, какъ вообще вѣра — не для грамотныхъ только, а для всего хр. народа. Правда, ксендзы позаботились и о простомъ народѣ, составивъ для него на народномъ языкѣ пѣсни, стихи, которія легко

изучиваються по слуху и поются народомъ между прочимъ—и при литургіи, особенно читанной, какъ это было и у униатовъ. Пѣсни эти сами по себѣ—доброе дѣло. Доброе дѣло и то, что онѣ поются всѣмъ народомъ, мужчинами и женщинами. Это именно церковное, братское пѣніе. Но пѣсни эти не приспособлены въ литургіи и поются безъ вниманія къ ней: ксендзъ служитъ миссе самъ по себѣ, не слушая пѣнія народа, а народъ поетъ самъ по себѣ, не слушая ксендза: словомъ тутъ не достаетъ единства литургіиной молитвы. Потому если пѣсни эти хороши для времени до и послѣ литургіи, вообще для другихъ богослужебныхъ собраній: то онѣ все таки не замѣняютъ для народа богослуженія — литургіи, скрывающейся для него въ латинскомъ языкѣ, шопотѣ ксендза, да еще игръ органаета.

27. Музыка при богослуженіи у латинянъ.

В. *Употреблялась ли музыка при богослуженіи въ древней церкви?*

О. Не употреблялась. Самъ Спаситель и апостолы хвалили Бога живымъ голосомъ, пѣніемъ. Самая тайная вечера закончена пѣніемъ. *И воспѣвши, изыдоша въ гору Елеонскую* (Матѣ. 26, 30). Пѣніемъ а не музыкой славили Бога и первенствующие христіане (Дѣян. 16, 25; Колос. 3, 16; Ефес. 5, 16). Также было и во время св. Іоанна Златоуста, который притомъ говоритъ еще, что употребленіе музыки при богослуженіи у іудеевъ допущено было *по слабости и жестокосердію ихъ*. Это достаточно объясняетъ, что христіанамъ не слѣдуетъ оправдывать музыку при богослуженіи примѣромъ іудеевъ, какъ то дѣлають латиняне. Да и западная церковь долго не употребляла музыки при богослуженіи; и блаж. Августинъ прямо говоритъ, что она неумѣтна при богослуженіи. Уже весьма поздно (съ XIII в.) завелись на Западѣ въ храмахъ органы, а потомъ и другіе музыкальные инструменты, даже бубны. Впрочемъ римская Церковь на этотъ разъ не забываетъ, что она отстала отъ древняго обычая христіанскаго: такъ при папскомъ служеніи въ Римѣ бываеть пѣніе, а не музыка. Хвалили когда то папы¹⁾ и русскихъ, бывшихъ въ униі, что они не употребляютъ въ церквахъ своихъ музыки, хотя потомъ униаты, подражатели латинянъ, завели было наконецъ у себя органы.—Конечно и музыкой можно выражать душевныя чувства и притомъ глубоко. Но не свойственнѣ ли собственно

¹⁾ Вендиктъ XIV въ грамотѣ 1749 г.

молитвенныя чувства къ Богу выражать живымъ голосомъ, словомъ, чтобы такимъ образомъ по истинѣ *славословить* Бога. Не доступнѣ ли это для каждаго христіанина? И не лучше ли выражается единство общей церковной молитвы и участіе въ ней предстоящихъ въ храмѣ, когда они слушаютъ ясныя и раздѣльныя слова церковнаго пѣнія или сами присоединяются къ нему, чѣмъ когда они слушаютъ нѣмые звуки инструмента? Правда органисты обыкновенно при игрѣ своей (если служатся не тайная мисса); вообще съ хоромъ музыкальнымъ соединяется *иногда* въ костелахъ хоръ пѣвческой:—но и тутъ музыка заглушаетъ пѣніе. Извѣстно наконецъ, что цер. органисты, музыканты перѣдко позволяютъ себѣ, особенно при концѣ богослуженія, заигрывать свѣтскія пѣсни или игры, — и конечно не безъ разрѣшенія кеендзовъ, которые этою поблажкою мірскимъ прихотямъ, свѣтскому вкусу, можетъ быть, рассчитываютъ завлекать къ себѣ слабыхъ христіанъ. Должно думать, что этотъ же расчетъ былъ одною изъ главныхъ причинъ и при первоначальномъ введеніи музыки въ костелахъ, особенно послѣ того, какъ непонятный народу латинскій языкъ и непонятность богослуженія стали отзываться скукою и пустотою въ душѣ христіанъ, собиравшихся на богослуженіе.

28. Устройство храмовъ католическихъ.

В. Чѣмъ отличается устройство католическихъ костеловъ отъ храмовъ православныхъ?

О. Тѣмъ прежде всего, что храмы наши обращены алтаремъ всегда къ востоку, а костелы большею частію къ западу, иногда въ другія стороны. Очевидно, первое приличіе послѣдняго. На востокъ былъ рай, гдѣ поселилъ Богъ первыхъ людей. На востокъ, въ обѣтованной землѣ Палестинѣ, родился, жилъ, училъ, страдалъ и умеръ Спаситель нашъ. Тамъ Виолеемъ, Назаретъ, Іерусалимъ, Іорданъ, Оаворъ, Голгофа. Тамъ являлась св. Троица, во время крещенія Господня въ Іорданѣ. Тамъ, въ Сіонской горницѣ, нисходилъ Духъ св. на апостоловъ. Оттуда они посланы во всю землю проповѣдывать Евангеліе, и началась церковь христіанская. Самъ Спаситель нашъ называется *Востокомъ*, — какъ поетъ и церковь — *Востокъ имя Ему*, и говорится въ Евангеліи: *посытилъ есть насъ Востокъ свыше* (Лук. I, 78). И такъ не къ востоку ли должны быть обращены наши храмы и наши лица во время молитвы? Правда, Богъ вездѣущъ, и сила молитвы зависитъ отъ вѣры и внутренняго расположенія, а не отъ внѣшняго положенія нашего тѣла. Но развѣ это положеніе не можетъ выражать и возбуждать и внутреннихъ расположеній души? Для чего же мы возносимъ очи свои

горѣ, къ небу, какъ возносилъ и Спаситель нашъ, хотя знаемъ, что Богъ вездѣ, на небѣ, на землѣ и на каждомъ мѣстѣ? Не для того ли, чтобы живѣе представить себя въ присутствіи Отца Небеснаго, легче вознестись мыслями отъ земнаго къ небесному, отъ временнаго къ вѣчному? Такимъ же образомъ, когда православная Церковь приучила насъ строить храмы и молиться на востокъ, то не для того ли, чтобы мы живѣе представляли себя въ присутствіи посѣтившаго насъ свыше Востока—Христа Спасителя, чтобы оживляли и укрѣпляли нашу вѣру тѣми великими и священными воспоминаніями, образами, какіе соединяются съ именемъ востока въ церкви христіанской. Наконецъ обращаясь съ своими храмами и молитвами къ востоку, православная церковь не выражаетъ ли тѣмъ, что она остается и хочетъ остаться вѣрною тому апостольскому и отеческому ученію, которое передано міру съ востока, тогда какъ направленіе костеловъ, обращенныхъ въ разныя стороны, особенно къ западу—не можетъ ли напоминать о направленіи и самой церкви католической, оторвавшейся отъ единаго и общаго преданія церковнаго, пошедшей по распутіямъ человѣческихъ вымысловъ и думающей найти новое средоточіе, новую основу вѣры на западѣ, въ Римѣ и папѣ¹⁾?

29. Въ частности устройство алтаря въ католическихъ костелахъ.

В. Чѣмъ различается устройство алтаря въ костелахъ отъ устройства его въ нашихъ храмахъ?

О. Изъ многихъ различій укажемъ на нѣкоторые. Во первыхъ, въ храмахъ нашихъ одинъ престолъ во образъ единства церкви; если хотятъ имѣть другіе, то устраиваютъ особые *придѣлы*, отдѣленные стѣною; это тоже что особенные храмы—съ особымъ престоломъ каждый. Такъ было и въ древности: „у насъ одинъ престолъ, говоритъ св. Игнатій Богоносецъ, подобно тому, какъ одинъ епископъ съ пресвитерами и діаконами.“ Напротивъ, въ костелахъ устроится по нѣскольку престоловъ, неотдѣленныхъ другъ отъ друга стѣною, такъ что и здѣсь есть отступленіе отъ древняго христіанскаго обычая. Во вторыхъ, въ нашихъ храмахъ престолы или придѣлы съ своими престолами всегда устроются въ одну сторону, и при томъ еще литургія въ одно и то же время совершается лишь на одномъ престолѣ, что и даетъ престолицамъ во храмѣ одно направленіе, объединяетъ ихъ молитву въ знаменіе единства церкви и братства христіанскаго. Напротивъ въ костелахъ престолы или ал-

¹⁾ Въ нашихъ западно-русскихъ краяхъ можно перѣдко видѣть старинные костелы, построенные на востокъ. Во многихъ изъ нихъ это служить знакомъ, что они передѣланы съ древнихъ православныхъ церквей или же униатскихъ, но бывшихъ некогда православными.

тари устроятся, какъ попало, по разнымъ сторонамъ и угламъ, такъ, что стоя лицомъ къ одному, придется очутиться бокомъ, спиной къ другому. И такое неприличное стояніе бываетъ во время самой литургии, которая можетъ совершаться въ одно и тоже время на нѣсколькихъ престолахъ, такъ что и молящіеся должны раздробляться по престоламъ и, такъ сказать, раздроблять свою молитву. Въ третьихъ, престолы въ православныхъ храмахъ стоятъ посреди алтаря и имѣютъ четыре стороны, сообразно 4-мъ сторонамъ свѣта, знаменуя тѣмъ всемірность единой жертвы Христовой; а у латинянъ престолъ не выдвинутъ на средину алтарнаго мѣста, какъ было однакъ въ древности и въ костелахъ, а прижать къ стѣнѣ, за то значительно возвышенъ. Эта возвышенность даетъ возможность ксендзамъ сосредоточивать на престолѣ всю красоту, весь блескъ костельнаго убранства, такъ что кромѣ распятія, св. сосудовъ и др. необходимыхъ принадлежностей, на престолѣ бывають у нихъ стороннія вещи, напр. зеркала, цвѣты, что все точно можетъ поражать, привлекать глазъ. Престолъ въ нашихъ храмахъ устроенъ проще, за то въ немъ болѣе священнаго знаменованія, особенно потому, что на немъ всегда еще находится и образъ Христа, учителя вѣры—Евангеліе, котораго, къ удивленію, позабыли латышяне ставить на своемъ престолѣ. Въ четвертыхъ, въ костелахъ при престолѣ нѣтъ жертвенника для проскомидіи, какой есть въ православныхъ храмахъ и былъ въ древности, подъ именемъ *предложенія*. Подобіе проскомидіи, состоящее впрочемъ только въ облаченіи священника, вырѣзкѣ опрѣснoka и приготовленіи св. сосудовъ, совершается въ ризницѣ. Въ пятыхъ, алтарь въ костелахъ не отдѣленъ иконостасомъ, какъ въ нашихъ храмахъ и какъ было въ древности, особенно со времени св. Константина великаго. Иконостасъ придаетъ глубокую знаменательность святыни алтаря. Прикрывая его отъ взоровъ народа, онъ облакаетъ нѣкоторою таинственностію алтарь, который древніе отцы называли *святамя святыхъ*, гдѣ приносится таинственная жертва тѣла и крови Христовой, почему въ древности никто изъ непосвященныхъ, даже цари, не входили въ алтарь изъ благоговѣнія къ его святыни. Древняя *троичность* вратъ въ иконостасѣ, изъ которыхъ средніе назывались *царскими*, знаменуя входженіе чрезъ нихъ Цари славы къ престолу благодати. Отверстіе ихъ св. Златоустъ называетъ отверстіемъ небесъ, хожденіе чрезъ нихъ—*восхожденіемъ* и *нисхожденіемъ ангеловъ*. Остальныя же двое устроены въ знаменіе принятія іудеевъ и язычниковъ въ достояніе Божіе. Священныя изображенія на иконостасѣ, по замѣчанію учителей церкви, открывали взорамъ вѣрующихъ *Иерусалимъ небесный*, церковь святыхъ, на небесахъ написанныхъ и нашихъ руководителей къ жизни небесной. Образы

Спасителя и Богоматери, по сторонамъ вратъ, говорятъ намъ о таинствѣ вочеловѣченія Сына Божія, въ Которомъ и мы усыновляемся Отцу Небесному для жизни вѣчной; а образъ тайной вечери надъ вратами напоминаетъ намъ о значеніи великаго священнодѣйствія, совершаемаго въ алтарѣ. Понятно послѣ сего, что уничтожить иконостасъ, какъ то сдѣлали католики и, по подраженію имъ, сдѣлали было и уніаты, значить изубожить священное и знаменательное благолѣпіе алтаря.

30. Священныя изображенія въ католическихъ костелахъ.

В. *Чѣмъ отличаются свящ. изображенія въ костелахъ отъ свящ. изображеній въ нашихъ церквахъ?*

О. Во первыхъ тѣмъ, что въ костелахъ бывають изображенія не только живописныя, но еще, даже чаще, рѣзные, въ видѣ статуи; въ православныхъ же храмахъ—только живописныя, за весьма немногими исключеніями. О живописныхъ образахъ или собственно иконахъ извѣстно съ самаго начала христіанства. Такъ, самъ Спаситель послалъ нерукотворенный образъ свой на убрусѣ царю Авгарю. Св. Лука Евангелистъ писалъ икону Божіей Матери. Извѣстны были иконы и во времена мученическихъ, какъ свидѣлствуютъ церк. бытописатели (Евсевій). Седмій вселенскій соборъ, защитившій почитаніе св. иконъ отъ нечестивыхъ иконоборцевъ, разумѣлъ именно иконы живописныя. Напротивъ рѣзные изображенія неизвѣстны въ древней Хр. церкви. Только *нѣкоторыя, опредѣленныя* изъ этихъ изображеній или фигуръ допускались въ древности, и это почти только тѣ, которыя и теперь допускаются въ прав. храмахъ. И въ самомъ дѣлѣ, не приличіе ли въ церквахъ быть живописи, какъ искусству болѣе тонкому, болѣе способному выражать образы духовной жизни, чѣмъ рѣзба, ваеніе? Допущеніе, въ самыхъ крайнихъ размѣрахъ, этихъ искусствъ для свящ. изображеній въ римской церкви объясняется тѣмъ, что ей—то особенно досталось въ наслѣдство памятники этихъ искусствъ—языческіе, передѣланные потомъ въ христіанскіе, а еще тѣмъ, что допущеніемъ въ своихъ храмахъ всѣхъ искусствъ она думала болѣе подѣйствовать на народъ. Но при этомъ допущеніи въ храмы всѣхъ искусствъ, тѣмъ страніе и самолюбивѣе кажется изгнаніе ея изъ храмовой службы—живаго слова челоуѣческаго въ его живыхъ, народныхъ языкахъ. Во вторыхъ, въ римской церкви издавна было, да и теперь еще не вывелся обычай изображать, а тѣмъ болѣе украшать священныя образы слишкомъ уже по мірскому, подлаживаясь подъ мірскіе, свѣтскіе вкусы: и этотъ обычай доходитъ иногда до крайней пустоты (напр. модная одежда и модное убранство для фигуры Божіей Матери); даже до неприличія

и соблазна... Произошла такая погрѣшность можетъ быть отъ того, что Римская церковь, объята мірскимъ духомъ, по мірскому смотрѣла *иногда* на иконы, видя въ нихъ не столько иконы, сколько картины, которыя могутъ просто плѣнить взоръ, занимать присутствующихъ, разумѣется и назидать ихъ. Конечно бывали и есть въ знатнѣйшихъ римскихъ костелахъ великолѣпныя и дивныя священныя картины, но такихъ, очевидно, не можетъ быть много. Вообще же какъ скоро икону разумѣютъ, какъ картину, то легко тутъ искажаться священному значенію иконы. Прав. церковь, хотя и не хвалится какимъ либо необыкновеннымъ художествомъ въ своихъ иконахъ, за то въ нихъ вообще болѣе правдивости, вѣрности (исторической), духовности и храмоваго приличія:—ибо Пр. церковь заботится не о томъ, чтобы священными образами плѣнить взоръ, усладить людской вкусъ, часто прихотливый, а о томъ особенно, чтобы отъ образовъ вознести нашу мысль къ лицамъ изображаемымъ, напомнить объ ихъ святой, духовной жизни на землѣ и славѣ на небѣ. Въ связи съ этимъ различіемъ въ свойствахъ священныя изображенія въ церкви римской и православной находится и то, что римская допускала при своемъ богослуженіи нѣкоторыя *представленія, зрѣлища*. Въ старину они были весьма часты и нерѣдко весьма странны. Теперь осталось изъ нихъ очень немногое, болѣе скромное и по большей части только въ большихъ монастырскихъ костелахъ, что впрочемъ все таки можетъ напоминать намъ о мірскихъ привычкахъ, принимавшихся въ римской церкви, или нарочно усвоиваемыхъ ею для приманки къ себѣ людей.

31. Нѣкоторыя особенности обрядоваго благочестія у латинянъ.

В. *Какія это особенности—въ сравненіи съ особенностями обрядовъ Богочтенія у православныхъ?*

О. Укажемъ лишь на нѣкоторыя изъ нихъ. Крестное знаменіе — въ обычаѣ какъ у православныхъ, такъ и латинянъ. Но у первыхъ оно совершается гораздо чаще и въ храмѣ и внѣ его, напр. при входѣ въ домъ, при выходѣ изъ дому на работу, службу, вообще предъ началомъ дѣла, что все соблюдаютъ, впрочемъ, болѣе благочестивые христіане. Латиняне крестятся пятью протянутыми пальцами въ знаменіе пяти ранъ Иисусовыхъ, что, конечно, назидательно. Православные же слагаютъ для этого пальцы такъ, что первыми тремя знаменуютъ таинство св. Троицы, ибо мы крещены и крестимся во имя Отца и Сына и Св. Духа; а двумя остальными—соединеніе въ Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ, т. е. что Онъ-Богъ и человѣкъ, почему Онъ только и могъ совершить наше спасеніе. Образъ же крестнаго страданія Спасителя напоминаетъ у насъ если не паль-

цами, то самимъ крестнымъ знаменіемъ. И такъ оно у насъ совершается вообще назидательнѣе. Православные обыкновенно (за исключеніемъ нерадивыхъ) носятъ на себѣ кресты, которые даются у насъ каждому еще при крещеніи. Этого столько приличнаго и назидательнаго обычая нѣтъ у латинянъ, забыть онъ былъ и у униатовъ. Далѣе чествованіе св. иконъ у православныхъ выражается частымъ лобзаніемъ ихъ, пошеніемъ во время крестныхъ ходовъ, предложеніемъ ихъ во время литіи, молебновъ и проч. Такой образъ чествованія бываетъ и у католиковъ, но гораздо рѣже, а то и совѣмъ забывается во многихъ мѣстахъ. Также забывается ими и обычный православнымъ способъ чествованія св. мощей, которые у нихъ болѣею частью подъ спудомъ, укрыты подъ алтари, стѣны, такъ что и невозможно *приложиться* къ нимъ. И такъ у православныхъ строже удержался образъ чествованія св. иконъ и мощей, свойственный Церкви время вселенскихъ соборовъ и опредѣленный на седмомъ вселенскомъ соборѣ. И если во времена мученическихъ христіане, изъ благоговѣнія и любви къ св. мученикамъ, лобызали ихъ остатки, даже одежды, орошенныя страдальческою кровію ихъ: то почему же не чествовать такъ и нынѣ ихъ останковъ и ихъ образовъ? Замѣчательно, что, умаливъ почитаніе иконъ и мощей святыхъ, Римская церковь устала для насъ такіе знаки почитанія, какіе въ церкви христіанской издревле воздаются первымъ. Такъ въ нѣкоторыхъ крестныхъ ходахъ (процессіяхъ) нашу носятъ на носилкахъ, будто образъ какой; такого же свойства обычай цѣловать ногу папскую. Можно подумать, что ревностные паписты чтятъ нашу болѣе, чѣмъ святыхъ. Въ самомъ дѣлѣ не забыли-ль они многихъ преданій святыхъ, преданій апостоловъ, отцевъ церкви, исповѣдниковъ вѣры—ради несогласныхъ съ ними ученій и постановленій папскихъ? Чествованіе иконъ Спасителя, Богоматери, святыхъ и вообще чувство молитвеннаго сокрушенія предъ Богомъ выражается у православныхъ поклонами, которые кажутся иногда страшными католикамъ. Но нуженъ-ли еще другой примѣръ для оправданія обычая православныхъ, какъ примѣръ Спасителя, о Которомъ говорится въ Евангеліи, что Онъ *паде на лицъ своегъ, моляся* (Матѣ. 25, 39)? Но призывая къ поклонамъ, православная церковь все таки не обязываетъ насъ къ другому болѣе тяжелому подвигу, къ которому ксендзы обязывали особенно простыхъ людей. Это лежаніе на крестѣ (лицѣ), напр. въ теченіе цѣлой литургіи или нѣсколькихъ литургій. Далѣе въ римско-католическихъ костелахъ молятся болѣею частью сидя, для чего костелы и уставлены скамьями; а въ православныхъ храмахъ—стоя. Стояніе во время молитвы приличнѣе, чѣмъ сидѣніе. Самъ Спаситель представляетъ

молящихся стоящими. *Егда стоите молящися, отлучайте аще что имате на кого* (Марк. 11, 25). И святые небожители и изображаются *стоящими окрестъ престола Божія*. И въ древней церкви во время общественныхъ молитвъ было въ обычаѣ стояніе, а не сидѣніе (Тертуліанъ — о молитвѣ). Въ православной церкви разрѣшается сидѣніе для слабыхъ людей, или во время продолжительныхъ чтеній (каѳемъ), но не всегда и не вообще, какъ у католиковъ, хотя богослуженіе ихъ вообще короче православнаго. Должно быть сидѣніе введено въ костелахъ изъ угожденія людямъ знатымъ, у которыхъ особенно любили занекивать ксендзы. Можетъ быть по тому же побужденію въ костелахъ легко измѣняютъ, сообразно людскимъ привычкамъ, и времена богослуженія; напр. самая литургія, особенно поемая, и въ большихъ костелахъ, обыкновенно совершается съ полдня (съ 12 ч.), чего не допускаетъ прав. церковь, приближая часъ литургіи — къ часу сошествія св. Духа (Дѣян. 2, 15) и желая, чтобы христіане приходили на литургію съ болѣе свѣжею мыслію, не переполненною еще мірскими впечатлѣніями, и даже до принятія пищи, какъ то и дѣлаютъ добрые христіане. Впрочемъ, не исчисляя всѣхъ подобныхъ различійъ обычаевъ римско-католическихъ отъ православныхъ, поспѣшимъ сдѣлать себѣ предостереженіе, что сила христіанскаго благочестія все таки не въ обрядѣ, не во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, а въ духѣ, въ расположеніи сердца, направленіи воли. Можно усердно чтить иконы и мощи святыхъ, любить ихъ, класть поклоны, — и въ тоже время быть далекимъ отъ жизни святыхъ. Можно рано и поестя съѣшнить на обѣдню, но съ тою мыслію, чтобы потомъ цѣлый день провести въ праздности, гуляньи, безчиніи: это весьма неблагочестиво.

32. Праздники въ церкви католической и православной.

В. *Тѣже ли праздники въ церкви католической, что и въ православной.*

О. Главные праздники — почти тѣ же. Но въ Православной церкви праздники, какъ эти, такъ и другіе, богаче церковными службами, молитвами, пѣснями, каковы напр. каноны, литіи, полиелеи, вообще молитвословія утрени, вечерни, всенощнаго бдѣнія. Самое расположеніе праздниковъ, наименованіе недѣль съ приспособленными къ нимъ евангельскими и апостольскими чтеніями, молитвословіями — сдѣлано въ Православной церкви съ лучшимъ смысломъ, лучшимъ, такъ сказать, духовнымъ вкусомъ, чѣмъ въ латинской. Разяснить это было бы долго, но это

можетъ довольно усмотрѣть всякъ, кто внимательно углубится въ содержаніе и духъ праздничныхъ и недѣльныхъ службъ нашихъ. — Впрочемъ и изъ большихъ праздниковъ христіанскихъ у латинянъ нѣтъ праздника Крещенія или Богоявленія Господня, вмѣсто котораго они празднуютъ трехъ волхвовъ, или по ихнему, св. трехъ королей. Праздникъ 3-хъ королей могъ бы быть: но странно забыть о праздникѣ Крещенія столько почитаемомъ въ древней церкви, гдѣ въ этотъ особенно день или наканунѣ его (также Пасхи, Рождества Хр.) совершалось и крещеніе новобращенныхъ, почему и пѣли: *елицы во Христа крестистеся* и проч. Нѣтъ у католиковъ и священнодѣйствія Іордани или водосвятія, также бывшаго въ древности, какъ свидѣтельствуешь и св. Златоустъ, присовокупляя, что вода богоявленская набожно хранилась христіанами и, по ихъ вѣрѣ, оставалась непорочною на долгое время, являла даже цѣлительную силу. Но забывая праздники вселенской церкви, р. церковь устанавливаетъ у себя праздники иногда безъ должнаго основанія. Таковъ праздникъ *безгрѣшнаго* зачатія Божіей Матери, догматъ о которомъ постановленъ папою Піемъ IX въ 1854 г. И Прав. церковь празднуетъ зачатіе св. Анны, т. е. зачатіе ея пресвят. Богородицы. Это праздникъ древній, но онъ не заключаетъ лжедогмата о *безгрѣшномъ или безпорочномъ зачатіи*. Пр. церковь чтитъ Божію Матерь не менѣе Римской: сколько у насъ молитвъ, пѣсней, акаѳистовъ Божіей Матери: сколько праздниковъ, иконъ Ея, въ томъ числѣ чудотворныхъ! Всѣ службы, эктеніи сопровождаются у насъ моленіемъ и Божіей Матери, которую церковь наша называетъ *пресвятою, пречистою, честнѣйшею херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія серафимъ*. Но вѣруя такъ, наша церковь не считаетъ Ее зачатую *безгрѣшно*, т. е. безъ первороднаго грѣха: такъ зачатъ только Иисусъ Христомъ, ибо Онъ Богъ и человекъ и зачатъ отъ Духа свята, а Пресвятая Дѣва — человекъ и родилась также, какъ и другіе люди. А чтобы стать Божіею Матерію Она была *предуготовлена, предочищена Христомъ, предосвящена Духомъ святымъ*, такъ что и содѣлалась Она пречистою, пресвятою. Намъ не нужно и мы не въ силахъ прибавить Ей славы болѣе той, какую Она имѣетъ и какую мы должны исповѣдать благоговѣнно. Такъ учили объ этомъ многіе древніе св. отцы, хотя впрочемъ они не имѣли особенной нужды излагать это ученіе. Взялись за это уже съ XII вѣка ксендзы школяры на Западѣ; поднялся споръ, его подхватили потомъ ксендзы францискане и доминикане, а тамъ іезуиты и такъ шло долго, доходило до соблазна, такъ

что папы приказывали ксендзамъ замолчать. Въ 1854 году совѣмъ нечаянно, поднявъ и порѣшилъ это дѣло тогдашній папа. Для чего? А для того, чтобы показать, что папа можетъ, имѣеть власть непогрѣшимо постановлять новые догматы. Напрасно! Знаемъ, что многіе изъ прежнихъ папъ не признавали новаго догмата, что другіе отдавали его, какъ *мыльіе* на свою каждого мысль и вѣру. Кто же непогрѣшимъ: Пій IX, или прежніе папы?

33. Посты у латинянъ и православныхъ.

В. *Чѣмъ разнятся посты у латинянъ отъ постовъ у православныхъ?*

О. Прежде всего разнятся они временами. Такъ, Православная церковь заповѣдуетъ поститься въ среду и пятокъ, а римская — въ пятокъ и субботу. Православный обычай болѣе сообразенъ съ примѣромъ древней церкви, чѣмъ римско-католическій. Въ римско-католической церкви нѣтъ двухъ, извѣстныхъ, съ древнихъ временъ, постовъ, а именно: Петрова и Успенскаго, и самый великій постъ въ ней короче, чѣмъ въ Православной церкви. Конечно сила постовъ не въ ихъ количествѣ, а свойствѣ: ничего не пріобрѣтаетъ отъ поста тотъ, кто не ѣстъ скоромнаго, а въ тоже время напр. пьянствуетъ. Да и вообще тѣлесный постъ не имѣеть цѣны безъ духовнаго, почему св. церковь и говоритъ намъ: *постяся, братіе, тѣлесно, постимся и духовно*. Потому, если мы сравниваемъ посты православные съ римско-католическими, то для того, чтобы видѣть, что вообще учрежденія церкви нашей, въ томъ числѣ и учрежденія о постахъ, носятъ на себѣ печать болѣе древняго и болѣе усерднаго благочестія, чѣмъ учрежденія римско-католическія, любящія подлаживаться подъ людскія прихоти, слабости, вкусы. Отсюда возникаетъ еще одна особенность: и Православная церковь даетъ разрѣшеніе отъ поста людямъ слабымъ, немощнымъ, вообще соблюденіе поста она полагаетъ на христіанскую совѣсть людей; но Римская церковь очень часто даетъ такое разрѣшеніе въ видахъ простой услужливости, поблажки, особенно людямъ знатнымъ, чтобы такимъ образомъ, угождая ихъ чувственности, тѣмъ легче завлечь ихъ къ себѣ или удержать въ своей духовной власти ¹⁾. — Укажемъ, наконецъ, на отсутствіе у латинянъ прав. обычая, имѣющаго мѣсто преимущественно въ великій постъ — обычая *говѣнья*. Въ древнія времена христіане причащались каждый день, искушая или испытывая предъ тѣмъ свою совѣсть и исповѣдуя согрѣшенія своя. Это было воз-

можно при той пламенной любви къ вѣрѣ, ко Христу и чистотѣ духовной, какою отличались первенствующіе христіане. Потомъ, съ оскуднѣніемъ любви и святости въ христіанахъ, исповѣдь и причастіе повторялись рѣже и рѣже среди ихъ и требовали уже особеннаго приготовленія отъ христіанъ для того, чтобы они достойнѣе и съ болѣею пользою для души приступали къ этимъ таинствамъ. Прав. церковь даетъ прекрасный способъ для такого приготовленія въ подвигѣ говѣнья, внушая тѣмъ, чтобы христіане не успокоивались на одной силѣ таинства, напр. на силѣ таинства исповѣди — въ разрѣшеніи ихъ отъ грѣховъ, а сами подвизались бы для своего очищенія отъ грѣховъ, для своей праведности и объ этомъ поразмыслили бы въ теченіи долгаго говѣнья. Упущеніе такого обычая въ римской церкви объясняется тѣмъ, что она пріучала христіанъ полагать силу таинства гораздо болѣе (и почти исключительно) въ самомъ дѣйствіи его, чѣмъ во внутреннемъ расположеніи, съ какимъ оно принимается ¹⁾, а это въ свою очередь должно было внушать христіанамъ полагаться во всемъ на власть церкви, т. е. папы и ксендзовъ. Впрочемъ это пояснится шире въ рѣчи о таинствахъ.

34. Таинства въ церкви римско-католической и православной.

В. *Есть ли у латинянъ отличія отъ Прав. церкви въ таинствахъ?*

О. Въмѣстѣ съ таинствомъ евхаристіи, совершаемымъ на литургіи, латиняне содержатъ всѣ семь таинствъ. Но есть у нихъ отличія въ совершеніи таинствъ, отчасти въ самомъ взглядѣ на нихъ. По ученію православія, въ таинствѣ подъ видимымъ образомъ подается невидимая благодать Божія, подается такъ, *якоже хошетъ* Духъ Святой и потому не постижимо для насъ (Іоан. 3, 8). Потому Правосл. церковь не присвоила себѣ права по произволу распоряжаться дѣйствіями благодати въ таинствахъ, свято и въ цѣлости храня самыя видимыя образы и обряды ихъ, какъ искони установленныя во вселенской церкви. Отсюда совершитель ихъ—есть только *строитель таинъ Божіихъ*, орудіе благодати, дѣйствіе которой независитъ отъ его лица и доступъ къ которой открытъ равно и совершающему и пріемлющимъ таинство. Это настраиваетъ обѣ стороны къ миру и духовному союзу вѣры, устраняя мысль о духовномъ пораженіи народа священствомъ. Не то видимъ въ

¹⁾ Этою угодливістію, обѣщаніемъ послабленія въ постахъ, римскіе учителя думали завлечь на свою сторону и нашего князя Владиміра, когда онъ искалъ еще истинной вѣры, о чемъ скажемъ въ послѣдствіи.

¹⁾ Легкость взгляда на приготовленіе къ исповѣди и св. причастію простиралось у римско-католиковъ, а по подражанію имъ и у униатовъ, до того, что считалось достаточнымъ придти къ обѣднѣ на тощакъ, чтобы исповѣдаться и пріобщиться. Отсюда-то частая исповѣдь у римско-католиковъ и униатовъ.

латинствѣ. Здѣсь захотѣли, такъ сказать, всецѣло постичь благодать Божію, овладѣть ею, чтобы потомъ распорядиться ею по своему произволу. Средствомъ къ тому послужила для латинскихъ мудрецовъ особая школярская наука ихъ (схоластика), въ которой умъ заходилъ за разумъ и которая любила упражняться болѣе въ пустыхъ словосрѣніяхъ, чѣмъ въ познаніи Слова Божія, ученія, преданія и духа вселенской церкви и св. отцевъ, на чемъ стоитъ наука православная. Съ этой то наукой своею латинскіе ксендзы-школяры принялись разбирать тѣ видимые образы, видимыя дѣйствія, чрезъ которыя сообщается благодать въ таинствахъ и достигли будто бы того, что сдумали *во всей подробности и тонкости* познать связь благодати съ своимъ видимымъ дѣйствіемъ въ таинствахъ, какъ бы совершенно примѣрить ихъ между собою ¹⁾. Отсюда опять вышло, что благодать Божію они такъ примѣрили, приковали къ видимому дѣйствію, совершаемому въ таинствѣ ²⁾, что почти лишили здѣсь свободы Того, Кто даетъ ее *якоже хочетъ и якоже вѣсть*. Но какъ видимое дѣйствіе есть *вѣншее*, представляемое *вещественнымъ* образомъ, то силу свою оно получаетъ отъ *живой* силы *совершателя*, отъ его мысли, намѣренія (интенціи). Онъ здѣсь не служитъ только благодати, а обладатель ея, господинъ надъ нею, распорядитель ея. Такъ на мѣсто Христа и Духа Св. стали у латинянъ въ таинствахъ ксендзы, бискупы, а тамъ папа, какъ бы заслоняющій у нихъ Христа. Это сейчасъ видно въ обхожденіи ихъ съ таинствами. Такъ въ крещеніи и миропомазаніи вмѣсто древняго, православнаго призванія: „*крещается рабъ Божій*“, „*печать дара Духа св.*“, ксендзы и бискупы говорятъ: „*я крещая тебя, я запечатлѣваю тебя*“. Не оправдываются ли на нихъ слова блаж. Августина, который по поводу словъ Господа: *отпускаются грѣси ея мнози* (Лук. 7. 47), говоритъ „благій Врачъ не только современныхъ больныхъ исцѣляетъ, но и будущихъ предвидѣлъ; ибо имѣли явиться люди, которые станутъ говорить: я отпускаю грѣхи, я оправдываю, я освящаю всякаго, кого только крещу³⁾“. А св. Іоаннъ Златоустъ, показывая, какъ Господь нашъ былъ чуждъ тщеславія, говоритъ: „Не сказалъ онъ: васъ же я крещу Духомъ св., но: *имате креститися*, научая насъ смиренномудрію“. Утра-

¹⁾ Отсюда извѣстныя въ книгахъ латинскихъ выраженія: матерія и форма каждаго таинства.

²⁾ Извѣстно латинское школярское изрѣченіе: *ex opere operato*.

³⁾ Хотя въ разрѣшительной на исповѣди молитвѣ священникъ говоритъ у насъ: „азъ недостойный іерей властію Его, мнѣ данную, прощаю“ и проч.; но слова эти, мысль ихъ сов. подчинены начальнымъ словамъ „Господь Богъ нашъ І. Христосъ—да проститъ ти“ и проч.

тивъ это смиренномудріе, Р. священство стало самоправно распорядиться таинствами, видимыми дѣйствіями ихъ и благодатными дарами таинствъ, желая такъ обр. держать христіанъ въ духовномъ рабствѣ у себя. Мы видѣли уже, какъ самоправно распорядилось оно таинствомъ евхаристіи, лишивъ весь народъ святѣйшей крови Христовой и мудрствуя школярски: „гдѣ тѣло, тамъ и кровь“. Но верхъ самоправія показало оно въ таинствѣ покаянія, такъ что объ этомъ скажемъ особо (ниже). Теперь же о нѣкоторыхъ другихъ таинствахъ: такъ въ крещеніи упущенъ тотъ образъ, какимъ крестился Господь и какимъ потому и должно оно совершаться. А Господь нашъ крестился въ Иорданѣ чрезъ погруженіе (Матѣ. 3, 16; Марк. 1, 5; Іоан. 3, 23); такъ крестили и св. апостолы (Дѣян. 8, 37. 38). Примѣнительно къ такому образу совершенія крещенія, оно представляется въ Словѣ Божіемъ подобіемъ потопа (1 Петр. 3, 19—21), банею водною (Ефес. 5, 26; Тит. 3, 5), спогребеніемъ Христу въ смерть для новой жизни о немъ (Римл. 6, 4; Кол. 2, 12). Потому и въ древней церкви крещеніе совершалось чрезъ погруженіе, какъ свидѣлствуютъ многіе отцы и учителя, въ томъ числѣ и св. Василій великій, говорящій: „великое таинство крещенія совершается тремя погруженіями“. Дозволяла древняя церковь совершать крещеніе и чрезъ обливаніе или окропленіе, но въ особенныхъ случаяхъ, особенно для больныхъ—въ видѣ исключенія. Дозволяетъ это и наша церковь, признавая, что обливаніе или окропленіе не уничтожаетъ силы таинства. Но не тѣмъ ли болѣе заслуживаетъ она почтенія, что сохранила въ большой силѣ тотъ образъ крещенія, которымъ крестился самъ Господь, и который поэтому есть самый приличный и для всѣхъ, во Христа крестящихся. Въ таинствѣ миропомазанія папство уперлось на томъ, что однимъ бискупамъ, а не ксендзамъ, даетъ право совершать его. Если же даетъ иногда и имъ, то по особой льготѣ, милости папской, какъ будто въ таинствѣ важнѣе милость папская, чѣмъ установленіе вселенской церкви, о которомъ мы точно знаемъ изъ св. отцовъ и соборовъ ¹⁾. Такъ обидѣвъ въ таинствѣ евхаристіи народъ, папство въ миропомазаніи хочетъ обидѣть священниковъ: ни того, ни другого нѣтъ въ православіи. Впрочемъ было бы долго перечислять всѣ (часто не важныя) латинскія отличія въ таинствахъ. Упомянемъ только о таинствѣ брака. Признавая всю святость и крѣпость брачнаго союза, Православная церковь разрывъ его допускаетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ,

¹⁾ Такъ напр. св. Златоустъ и блаж. Іеронимъ говорятъ, что епископъ (по отношенію къ таинствамъ) ничѣмъ другимъ не отличается отъ пресвитера, какъ только одною хиротоніею, т. е. властію рукополагать во священство.

указываемыхъ Словомъ Божиимъ и примѣромъ церкви вселенской. Римская церковь какъ будто строже смотритъ на дѣло, какъ будто совѣмъ не допускаетъ опредѣленныхъ случаевъ разрыва. Зато она на дѣлѣ даетъ себѣ такую полную власть разрѣшать и расторгать бракъ *по своему усмотрѣнію*, что кажется не могло быть, особенно въ старину, случая, когда бы папа не могъ этого сдѣлать, если бѣ захотѣлъ. Примѣромъ величайшаго самоправства въ этомъ дѣлѣ служить расторгеніе однимъ папой браковъ всѣхъ лат. священниковъ и запрещение для нихъ брака, о чемъ будетъ рѣчь. Отъ такого самоправства Р. церкви надъ бракомъ, разводы стали у римско-католиковъ гораздо чаще, чѣмъ у православныхъ, но собенно часты стали они у народовъ, привязанностию которыхъ хвалятся Римъ. Это съ горестію созналъ самъ папа Пій IX объ одномъ изъ близкихъ къ намъ народовъ. Вообще самоправное распоряженіе бракомъ въ таинствѣ послужило началомъ того униженія брака, которое у нѣкоторыхъ западныхъ христіанъ кончилось уничтоженіемъ его, какъ таинства, даже обряда. Подобное случилось и съ нѣкоторыми другими таинствами.

35. Индульгенція.

В. *Что такое индульгенція?*

О. Слово индульгенція значитъ снисхожденіе, ослабленіе, *отпустъ*. Подъ этимъ названіемъ скрывается слѣдующее ученіе римское: хотя въ таинствѣ исповѣди или покаянія христіанину отпускаются грѣхи и вѣчныя наказанія за нихъ, но не всегда отпускаются *временныя наказанія*, которыя непременно должны понести христіанинъ въ этой ли жизни или по смерти (въ чистилищѣ) для удовлетворенія, какъ бы *выплаты* правдѣ Божіей. Но онъ можетъ избавиться, выкупиться отъ этихъ наказаній, этой выплаты,—получить отпустъ въ нихъ при пособіи какого то *скарба церковнаго*, состоящаго изъ заслугъ Христовыхъ и запаса, излишка добрыхъ дѣлъ, накопившихся въ церкви отъ святыхъ. Скарбъ этотъ находится будто бы въ рукахъ папы, который и можетъ выдать изъ него людямъ сколько и когда хочетъ на выкупъ ихъ грѣховъ, т. е. наказаній, кары за грѣхи. Имѣя самъ такое, особенное предъ всѣми святителями, право давать отпусты или индульгенціи христіанамъ и народамъ христіанскимъ всего свѣта, папа можетъ, по своей волѣ, удѣлять это право и другимъ. И точно: изъ Рима право это удѣлялось епископамъ, ксендзамъ разныхъ странъ, надавалось церквамъ, монастырямъ, привязывалось къ какимъ либо храмовымъ престоламъ, святамъ или праздникамъ, молитвамъ, которые по этому и назывались *отпустовыми, индульгенціонными*. Было напр. заведено, что кто сходитъ на богомолье въ такое - то мѣсто, выслушаетъ литургію

въ такомъ - то храмѣ, сдѣлаетъ приношеніе такому-то монастырю, прочтетъ такіа—то молитвы, тотъ получитъ отпущеніе столькихъ - то грѣховъ, на такое-то время и не только прошедшее, но иногда и будущее; онъ могъ получить отпустъ или индульгенцію на три, пять, шесть дней, недѣлю, мѣсяцы и даже годы. Особенно же щедры были такіе отпусты для тѣхъ, кто ходилъ въ Римъ, разумѣется, съ богатыми приношеніями, или же посылалъ туда деньги. Когда—то посылались изъ Рима нарочитые ксендзы по разнымъ землямъ христіанскимъ продавать такіе отпусты,—будто какія шляхетскія бумаги, или отпускныя, купивши которыя, человекъ могъ уже считать себя почище другихъ и не очень бояться кары за грѣхи. Давались еще такіе отпусты за какія либо дѣла, удобныя Риму, напр. если кто поднимался на войну противъ православныхъ христіанъ. Изъ ксендзовъ же римскихъ богаче были на такіе отпусты доминикане, а всѣхъ богаче иезуиты, которые богатствомъ этихъ отпустовъ умѣли подкрѣплять свое господство надъ легковѣрными людьми. Давались такіе отпусты и разнымъ обществамъ или братствамъ религіознымъ изъ римско-католиковъ съ цѣлію завлечь въ нихъ побольше людей и покрѣпче привязать ихъ къ Риму и папству. Разнаясь сроками, отпусты различались и степенью или силою. Были напр. отпусты неполные и полные. Самый полный отпустъ усвоенъ *юбилею*, т. е. особенному чрезвычайному праздненству, *похожему* на продолжительное говѣнье, и устанавливаемому папами, за отсутствіемъ въ Римской церкви настоящаго или обыкновеннаго говѣнья.

36. Незаконность индульгенцій.

В. *Что же должно думать объ установленіи индульгенцій или отпустовъ?*

О. Это установленіе есть искаженіе таинства покаянія. Въ церкви Божіей есть одинъ отпустъ—это въ таинствѣ покаянія или исповѣди, гдѣ пастыри даютъ кающимся отпущеніе грѣховъ, по заповѣди Господа: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ*. Отпущеніе это даруется по силѣ безконечныхъ заслугъ Христа Спасителя, Который подъялъ на себя грѣхи всѣхъ людей и кару за грѣхи и разъ навсегда, на вѣкъ удовлетворилъ за грѣшныхъ людей правдѣ Божіей. Людямъ остается только усвоить эти искупительныя или отпустительныя заслуги Христовы покаяніемъ, вѣрою, добрыми дѣлами, и это вполне достаточно для ихъ оправданія предъ Богомъ, т. е. отпущенія грѣховъ и вѣчной кары за грѣхи. Временныя же наказанія ничего не значать, ничего не прибавятъ для этого оправданія. Еслибъ онѣ нужны были именно для этой цѣли, этого дѣла, то значило бы, что или заслуги Христовы недостаточны для насъ, или же вѣра, покаяніе, добрыя дѣла недостаточны для усвоения

сихъ заслугъ. То и другое было бы величайшимъ заблужденіемъ, противухристіанскимъ ученіемъ. Правда, на исповѣди назначаются христіанамъ *эпитиміи* или наказанія, но это наказанія-отеческія, только исправительныя; онѣ служатъ лишь къ тому, чтобы исправить насъ, исцѣлить отъ душевныхъ болѣзней или грѣховъ, наставить или укрѣпить насъ въ покаяніи, вѣрѣ, благочестіи, а совѣтъ не къ тому, чтобы только просто помучить насъ и чрезъ это удовлетворить правдѣ Божіей, чего они, сами по себѣ, никогда не могутъ сдѣлать для насъ. Снимать эти эпитиміи слѣдуетъ, значить, только по вниманію къ душевному состоянію кающихся грѣшниковъ,—къ тому, исправились ли они или нѣтъ. А снимать ихъ безъ всякаго разбора, просто по какой-то милости, *поблажь*, т. е. индульгенціи, значить злоупотреблять священною властію и притомъ безъ всякой пользы для кающихся грѣшниковъ, а скорѣе ко вреду ихъ. Столь же нелѣпа и мысль о скарбѣ церковномъ—въ томъ видѣ, какъ она вставлена въ ученіе объ индульгенціяхъ. Сокровище заслугъ Христовыхъ, покрывающихъ грѣхи всего міра, дѣйствительно неистоцимо, но усвоить себѣ духовное богатство изъ этого сокровища можно только чрезъ вѣру, покаяніе, добрыя дѣла, а не по чьему либо распоряженію. Въ этомъ смыслѣ скарбъ заслугъ Христовыхъ доступенъ всемъ христіанамъ, принадлежитъ всей церкви, и никто не можетъ присвоить себѣ право на особое обладаніе имъ. Такимъ образомъ и отпустъ, даруемый въ покаяніи или исповѣди, доступенъ всякому истинно кающемуся при посредствѣ церковной власти, общей всемъ священнослужителямъ: раздаяніе его не можетъ быть какимъ либо особымъ правомъ папы или какого либо бискупа, ксендза. Что касается до скарбу или запаса добрыхъ дѣлъ, накопившихся отъ святыхъ; то это самая нелѣпая выдумка папешства. Для святости христіанской *нѣтъ границъ* (Матѣ. 5, 48); не можетъ быть у христіанина дѣлъ, которыя были бы *лишни* для его святости (Лук. 17, 10); *сверхъ-должнаго дѣла благочестія* никто не можетъ сдѣлать: величайшіе святые не почитали себя достигшими полнаго совершенства (Фил. 3, 13). Святые могутъ помогать намъ своими молитвами; можемъ и мы молитвами помогать другъ другу: но чтобы кто либо могъ взять у святыхъ долю изъ добрыхъ дѣлъ ихъ и передать другимъ—это нелѣпость. Напрасно римскіе учителя ссылаются на древнюю церковь, которая, по ходатайству мучениковъ и исповѣдниковъ, прощала отпадшихъ отъ вѣры, снимала съ нихъ эпитиміи и наказанія, заслуженныя ими, и слѣд. какъ бы давала

индульгенціи именемъ святыхъ страдальцевъ. Эти прощенія совсѣмъ не были римскими индульгенціями: онѣ давались не иначе, какъ тогда, когда у падшихъ видно было истинное раскаяніе и исправленіе; а безъ этого не могло имѣть мѣста и самое ходатайство мучениковъ: и если они ходатайствовали то потому, что сами лично знали и видѣли, а съ ними видѣла и церковь, за кого и почему они ходатайствуютъ. Такъ учить объ этомъ особенно св. Кирианъ священномученикъ, великій учитель церкви, хотя въ его ученіи, также въ ученіи древнихъ св. отцовъ, римскіе учителя и хотятъ видѣть сходство съ своимъ ученіемъ объ индульгенціяхъ, ибо имъ вообще довольно обычно глатъ на св. отцевъ. Ложное въ своихъ основахъ ученіе объ индульгенціяхъ ложно и въ дальнѣйшихъ примѣненіяхъ своихъ. Такъ, нелѣпо, будто индульгенціи или отпусты могутъ быть надаваемы папамъ, бискупами, ксендзами какимъ либо мѣстамъ, праздникамъ (особенно юбилейнымъ), молитвамъ. Былъ въ церкви обычай давать отпусты или совершать дѣла богоугодныя съ какимъ либо *особеннымъ прошеніемъ, намъреніемъ* (интенціею); напр. ходить къ святымъ и чудотворнымъ мѣстамъ, построить или украсить храмъ, раздать состояніе бѣднымъ, держать извѣстные посты, читать особыя молитвы и т. п. Но все это зависѣло отъ вѣры и благочестія добрыхъ христіанъ. А чтобы кому либо дана была власть распоряжаться такими отпустами, распределять по нимъ отпусты или милости Божіи, благодать Божію, раскладывать ее на тѣ или другія мѣста, праздники, молитвы,—объ этомъ никогда не слышно было въ церкви Божіей. Благодать Божія присуца всей церкви, она подается вездѣ и всемъ, ищущимъ ея съ сокрушеніемъ и вѣрою. Есть въ церкви Божіей мѣста, святыни, празднества, особенно чтимыя, ознаменованныя особенными явленіями благодати Божіей. Но и здѣсь благодать Божія можетъ сообщаться людямъ только по мѣрѣ ихъ вѣры и благочестія, а отнюдь не по распределенію и раскладкѣ Рима или чьей бы то ни было. Особенно жалостно то, что Римская церковь завела у себя въ извѣстныхъ храмахъ такъ называемые *индульгенціонныя* престолы, которымъ чрезъ индульгенцію папскую дана какая то особенная привилегія, такъ что совершаемая на нихъ литургія имѣетъ будто бы особую, ей только свойственную, силу для избавленія живыхъ отъ грѣховъ, временныхъ наказаній за нихъ, а умершихъ отъ чистилища. Это уже близко къ богохульству! Это значить, что папа можетъ прибавить нѣчто къ той безконечной силѣ искупительной жертвы Спасителя, приносимой на литур-

гнѣ, на какомъ бы престолѣ она ни совершалась. Величая себя единими и общими для всей церкви наместниками Христа, папы, въ духовной гордости, отважились наконецъ посягать на честь, славу Самого Христа. За духовною гордостью видится и нѣчто другое въ грѣшномъ ученіи объ индульгенціяхъ и скарбѣ церковномъ, ключи отъ котораго у папы и его слугъ. Извѣстно, что на счетъ этого скарбу папы, бискупы, иезуиты умѣли скоплять большіе скарбы денежные, что индульгенціи были родъ подати, которую хотѣлъ налагать Римъ на весь свѣтъ христіанскій, считая себя столицей его. Въ старыя темныя времена былъ обычай собирать пошлину (пеню, штрафъ) съ людскихъ преступленій, за которыя потому и отдѣлывались платою,—и даже за такія преступленія, какъ напр. убійства. Должно быть, этотъ мірской обычай и сошелся съ индульгенціями Римской церкви, желавшей всегда господствовать по мірскому. Извлекая большіе доходы для себя изъ индульгенцій, Римская церковь, въ другихъ случаяхъ, находила въ нихъ способъ задабривать, заманивать къ себѣ христіанъ—черезъ ту поблажку ихъ грѣховной жизни, какая давалась въ индульгенціи, какъ самомъ легкомъ, особенно для богатыхъ, способѣ примиренія съ Богомъ, удовлетворенія за грѣхи предъ Нимъ¹⁾. Съ ученіемъ объ индульгенціяхъ стоитъ, какъ уже видно, въ прямой связи и ученіе о *чистилищѣ*.

¹⁾ Извѣстно, что въ нашихъ литовско-русскихъ краяхъ и теперь пускаются подчасъ въ ходъ расказы объ отсутствующихъ мѣстахъ, святахъ, молитвахъ польско-католическихъ для оболъщенія людей невѣдущихъ. Тоже дѣлаютъ папы и ксендзы и въ другихъ странахъ, напр. въ единоплеменной и единовѣрной намъ Болгаріи. Успѣвши разными хитростями завлечь немногихъ изъ тамошнихъ христіанъ православныхъ въ унию, они оболъщаютъ и ублажаютъ ихъ своими льстивыми индульгенціями. („День“ 1863 года № 7). Бывшій папа Пій IX выдалъ 8-го декабря 1864 года энциклику или окружное посланіе, къ которому приложена особая грамота о мѣсячномъ юбилеѣ, т. е. полной индульгенціи на одинъ мѣсяць. Призывая римско-католиковъ къ особеннымъ молитвамъ въ этотъ юбилей, папа говорилъ въ своей грамотѣ: „такъ какъ безъ сомнѣнія молитвы людей пріятнѣе Богу, когда они приближаются къ нему съ душами очищенными отъ всякаго пятна, то мы положили раскрыть щедро для христіанъ небесныя сокровища церкви, вѣренныя въ наше распоряженіе, и потому даруемъ всѣмъ и каждому изъ вѣрныхъ того и другаго пола, во всей католической вселенной, полную индульгенцію въ формѣ юбилея, которою можно воспользоваться только въ теченіи одного мѣсяца въ 1865 году, по ближайшему назначенію епископальной власти.“ Изъ этого видно, что Римъ ни на шагъ не хочетъ отстать отъ прежнихъ выдумокъ и злоупотребленій, даже такихъ постыдныхъ, какъ индульгенція. Намъ православнымъ остается пожалѣть о тѣхъ, которые еще вѣрятъ, будто у папы въ самомъ дѣлѣ есть какія то особенныя сокровища

37. Чистилище.

В. *Что разуметь Р. церковь подъ именемъ чистилища?*

О. Подъ именемъ чистилища она разуметь такое мѣсто или *состояніе очищенія*, въ которомъ пребываютъ души христіанъ, хотя и умершихъ въ вѣрѣ и покаяніи, но не успѣвшихъ принести плодовъ, достойныхъ покаянія, для полного очищенія отъ грѣховъ и не понесшихъ при жизни *временнаго наказанія* за грѣхи, необходимаго для удовлетворенія правды Божіей. Въ этомъ то, *среднемъ* между адомъ и небомъ, мѣстѣ или состояніи души таковыхъ христіанъ терпятъ мученія и чрезъ *эти мученія очищаются* отъ грѣховъ, удовлетворяя за нихъ правды Божіей и такимъ образомъ заслуживая для себя полное блаженство. Эти *чистилищныя мученія* могутъ облегчаться или сокращаться для нихъ по молитвамъ, милостынямъ за нихъ живущихъ христіанъ, вообще церкви, особенно же ради приносимой ею на литургіи безкровной жертвы о живыхъ и умершихъ. А какъ власть церкви всецѣло сосредоточена, совмѣщена въ папѣ и отъ него удѣляется епископамъ и ксендзамъ, то папа, а по его полномочію, — епископы, ксендзы могутъ давать *особенное послабленіе* или *сокращеніе* чистилищныхъ страданій и даютъ его въ индульгенціяхъ.

38. Ложность ученія о чистилищѣ.

В. *Справедливо ли римское ученіе о чистилищѣ?*

О. Несправедливо. Въ немъ искажено православное ученіе о состояніи душъ по смерти. *Во первыхъ*, по ученію православной Церкви нѣтъ по смерти средняго состоянія между состояніемъ спасаемыхъ, отходящихъ на небо, и осужденныхъ, идущихъ во адъ: она учитъ только, что до послѣдняго суда это *деюлюе состояніе* душъ не бываетъ окончательно, т. е. ни блаженство праведныхъ, ни мученіе грѣшныхъ не суть совершенны, окончательно—до послѣдняго всеобщаго суда. И слово Божіе постоянно говоритъ намъ только о небѣ и адѣ, и нигдѣ не говоритъ о чистилищѣ. *Во вторыхъ*, если грѣшники, хоть и покаившіеся предъ смертію, терпятъ однакожь мученія по смерти, то не потому, что они не понесли при жи-

вища небесныя, т. е. скарбъ излишнихъ добрыхъ дѣлъ, святости, благодати, и будто особенное очищеніе души отъ грѣховъ можетъ быть получено именно отъ милости папы въ какой то льготный мѣсяць. Печальный и грѣшный обманъ! Какъ будто не всѣмъ христіанамъ равно открыты небесныя сокровища, т. е. сокровища благодати Божіей, очищающей, освящающей и спасающей всякаго христіанина, если только онъ постарается [приобрѣсть ее вѣрою, покаяніемъ, святою жизнію, участіемъ въ церковныхъ таинствахъ, этихъ для всѣхъ и всегда открытыхъ источникахъ благодати Божіей.

ПРАВДА ОБЪ УНИИ (6-й полулистъ).

зни *временнаго наказанія* за грѣхи для удовлетворенія правдѣ Божіей, и слѣдовательно должны нести это наказаніе въ какомъ то вымышленномъ чистилищѣ: нѣтъ! отсутствіе временнаго наказанія не могло насколько умалить для нихъ той вседозволенной, очистительной силы, какая находится въ заслугахъ Спасителя, подъявшаго на Себя грѣхи всего міра и казнь за сіи грѣхи для удовлетворенія правдѣ Божіей. Если грѣшники, умершіе въ покаяніи, терпятъ еще мученія по смерти, то потому, что не успѣли еще вполне усвоить заслугъ Христа Спасителя по слабости вѣры своей, недостаточности покаянія, а главное что не припесли плодовъ достойныхъ покаянія и такимъ образомъ самымъ дѣломъ не очистились отъ грѣховъ. И потому, *въ третьихъ*, какія бы мученія ни претерпѣвалъ грѣшникъ въ мнимомъ чистилищѣ, мученія эти сами по себѣ ничего не прибавили бы къ его чистотѣ, къ оправданію его предъ Богомъ: *по смерти нѣтъ покаянія*, учить Слово Божіе и св. отцы,—нѣтъ тамъ мѣста для заслугъ, самоисправленія, самоочищенія. А если сами грѣшники не могутъ ничего сдѣлать для своего очищенія путемъ покаянія, то, *въ четвертыхъ*, и церковь не можетъ разрѣшать ихъ отъ посмертныхъ узъ въ мнимомъ чистилищѣ. Ей сказано: *иже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небеси*. Значитъ, она можетъ разрѣшать кающихся отъ грѣховныхъ узъ догортъ, пока они на *земли*, и имъ доступно учрежденное въ церкви таинство покаянія. Вотъ почему древняя церковь, налагая на кающихся грѣшниковъ эпитиміи или *исправительныя наказанія*, предъ смертію снимала ихъ съ кающихся въ той вѣрѣ, что разрѣшительная власть ея не продолжается на умершихъ, что, съ другой стороны, эпитиміи, которыми они связаны были при жизни, не могутъ, по смерти ихъ, служить сами по себѣ къ очищенію, къ примиренію ихъ съ Богомъ. Много можетъ дѣлать церковь для умершихъ въ силу безконечныхъ заслугъ Христовыхъ, имѣющихъ силу и для нихъ, можетъ дѣлать своими молитвами, милостынями, приношеніемъ о нихъ безкровной жертвы на литургіи, при чемъ предоставляетъ власти Самого Господа внимать или не внимать ея молитвамъ, разрѣшать или не разрѣшать грѣшниковъ отъ наказаній. Думать же, что кто либо въ церкви, напр. наша, можетъ разрѣшать умершихъ, высвободить ихъ изъ мнимаго чистилища прямо по своему усмотрѣнію, *предлагая за нихъ Богу заслуги Христа и святыхъ*, какъ толкуютъ Римскіе учителя,—это нелѣпность. Такимъ образомъ въ чистилищѣ Римскомъ не оказывается ни надобности, ни толку. Напрасно говорятъ иногда католики, будто наша *разрѣшительная молитва* надъ умершимъ—тоже, что чистилищная индульгенція. Кромѣ того, что мы отвергаемъ чистилище, самая эта разрѣшительная мо-

литва совсѣмъ не то, что индульгенція: это только общая заключительная молитва объ умершемъ и вмѣстѣ свидѣтельство сохраненнаго имъ при жизни общенія съ церковію, необходимаго для спасенія, или же—совершившагося при жизни примиренія съ Богомъ, съ церковію, достигнутаго покаяніемъ, разрѣшеніемъ отъ грѣховъ. Потому-то отъ разрѣшительныхъ молитвъ прав. церкви никогда не было и быть не можетъ такихъ соблазновъ, какъ отъ римскихъ чистилищныхъ индульгенцій. Напрасно говорятъ иногда Римляне, будто ихъ чистилище тоже, что такъ называемыя *мытарства*, о которыхъ говорятъ учителя прав. церкви. Посмертныя *мытарства* суть только *испытанія* души, ея добрыхъ и худыхъ дѣлъ; если эти испытанія бываютъ для нея страшны, мучительны, то все же они не служатъ къ *очищенію* ея отъ худыхъ дѣлъ, и къ прибавленію заслугъ ея: они ведутъ только къ опредѣленію нравственнаго достоинства ея, къ приговору о тѣхъ заслугахъ жившаго человѣка, съ какими онъ уже переходитъ въ тотъ свѣтъ. Словомъ: это *образъ того частнаго суда*, который бываетъ съ каждымъ человекомъ тотчасъ по смерти, а не что либо похожее на чистилище. О частномъ судѣ въ образѣ мытарствъ говорили многіе древніе мужи, а о чистилищѣ—нѣтъ.

39. Особенности учрежденія папства, необычныя древней церкви.

В. *Какія особыя заведенія были или есть въ Римской церкви для поддержанія папства?*

О. Во первыхъ—*безженность ксендзовъ*. Слово Божіе совѣтуетъ жизнь дѣвственную только тѣмъ, которые могутъ вмѣстить это (Матѣ 19, 12); такихъ можетъ быть не много, и люди эти изстари имѣли особый, приличный имъ родъ жизни въ пустыняхъ, монастыряхъ. Вообще же священнослужителямъ не запрещено имѣть женъ ни Словомъ Божиимъ (1. Тим. 3, 2), ни св. отцами и соборами (1-й Всел. соборъ). Болѣе тысячи лѣтъ не было этого запрещенія и въ римской церкви. Потомъ наша (Григорій VII), задумавши властвовать надъ всемъ свѣтомъ, приказалъ ксендзамъ бросить женъ, и то для того, чтобы, будучи безсемейными, отрываясь отъ роду-племени, они никому и ничему не были такъ преданы, какъ папству. Такимъ образомъ, ради своей власти и выгодъ папство завело у себя такое дѣло, отъ котораго можетъ быть (да и бываетъ не мало) соблазну въ народѣ христіанскомъ; ибо ксендзы не по своей волѣ остались и остаются безъ женъ и само собою вправѣ рассчитывать на поблажку 1). Рядомъ съ такимъ не-

1) Странно, что, приневоливъ ксендзовъ къ безженству, папы и бискупы позволили однакожъ себѣ и имъ въ одеждѣ и убранствѣ лица, головы, подражать мірянамъ, что облегчаетъ ксендзамъ усвоить и другія мірскія привычки, дру-

вольнымъ, несвоемѣстнымъ монашествомъ, и въ римской церкви завелась, во вторыхъ, *монашескіе ордена*;— это какъ бы товарищества, цехи, какъ-то: доминикане, бернадины, іезуиты и др. Такихъ орденовъ не было въ древней Хр. церкви, нѣтъ и теперь въ прав. церкви. И духъ этого орденскаго монашества не таковъ, каковъ долженъ быть духъ истиннаго монашества. Такъ напр. для доминикановъ и іезуитовъ важнѣйшее дѣло составляло всегда не молитва, какъ это изстари привычно православному монашеству, а власть надъ христіанами и народами христіанскими,—власть орденовъ ихъ и вообще власть папства. Для этого-то они рыскали по всему свѣму, повсюду пристраивали для себя владѣнія и стоянки (въ монастыряхъ); всюду старались прибрать къ рукамъ государей, власти, а чрезъ нихъ и народъ, являлись и жилали межъ людей не въ своихъ костюмахъ или одеждѣ, въ видѣ мірянъ, наконецъ не брезгали никакими средствами даже жестокими и нечистыми, какъ уже сказано ¹⁾. Въ третьихъ,—ставши духовно-мірскимъ царствомъ, римская церковь завела у себя *папскихъ нуціевъ*, т. е. послы, *повѣренныхъ*, которые разсылались во все римско-католическія страны или опредѣлялись изъ туземныхъ бискуповъ и ксендзовъ, чтобы сторожить за властію и выгодами папства. Изъ этихъ-то трехъ заведеній, во главѣ которыхъ стоитъ самъ папа съ кардиналами въ Римѣ, зашла такая круговая стачка, порука и какъ бы заговоръ папства противъ свѣта христіанскаго, что долгое время трудно было народамъ выпутаться изъ сѣтей его. Но наконецъ настали перемѣны и для папства.

40. Незабѣжность паденія папства.

В. Должно ли когда либо пасть папство, т. е. духовно-мірская власть папъ и ихъ Римской церкви?

О. Должно, и есть примѣты, что паденіе это началось. Теперь духовно-мірская власть папъ далеко уже не такъ сильна, какъ въ былыя времена. Чѣмъ болѣе умнѣли и просвѣщались народы, тѣмъ болѣе падала эта власть. Часть народовъ, принадлежавшихъ къ римской церкви, давно уже отвергла духовную власть папы надъ собою (съ нею, конечно, и мір-

житься съ духомъ міра. Напротивъ православное священство сохранило тотъ внѣшній видъ, какой мы видимъ въ лицахъ Спасителя, св. апостоловъ и отцовъ. Онъ и причинѣ ему какъ клиру, т. е. классу отдѣленному отъ міра, избранному на священное служеніе Богу.

¹⁾ Кромѣ духовныхъ орденовъ монашескихъ, были духовно-мірскіе: т. е. монахи-рицари или монахи-воины, которые уже просто обращали людей къ вѣрѣ Христовой мечемъ и кровію. Такимъ же образомъ хотѣли они обращать и православныхъ, на что папы давали имъ свое благословеніе. Много зла надѣлали было встарину эти монахи-воины какъ нашимъ предкамъ—русскимъ, такъ и Литвѣ. Отъ нихъ оборонялъ землю русскую, между прочимъ, св. Александръ Невскій, также какъ и отъ другихъ враговъ нашей земли и нашей вѣры.

скую), хотя къ сожалѣнію и сама ударилась въ нехорошую сторону; другая, хотя и оставила за папами власть духовную, но перестала давать имъ надъ собою власть мірскую, или же сильно уменьшила эту власть. Съ тѣмъ вмѣстѣ стала падать и мірская власть бискуповъ, ксендзовъ, даже іезуитовъ. Эти послѣдніе своими замашками мѣшались въ дѣла государскія, земскія, прибирали все къ своимъ рукамъ—и то съ всякаго рода неправдою,—такъ надѣли и опротивѣли всему, что ихъ изгоняли изъ всехъ христіанскихъ земель, хотя, по привычной имъ хитрости, они опять пробирались къ нимъ,—часто подъ чужимъ именемъ, какъ дѣлаютъ они нерѣдко и теперь. Вообще теперь римская церковь для поддержанія падающей духовно-мірской власти своей прибѣгаетъ не къ грозѣ и силѣ, которыхъ никто не боится, а къ особеннымъ искуснымъ сдѣлкамъ (конкордаты) и продѣлкамъ. Полную власть мірскую до 1870 г. папа, его кардиналы, бискупы, ксендзы имѣли еще только въ небольшомъ папиномъ королевствѣ съ его главнымъ городомъ Римомъ; но въ этомъ году папская область присоединена къ территоріи итальянскаго королевства. Видимо, что это уже крайнее дѣло для свѣтской папской власти, и она идетъ къ паденію, хотя бискупы и ксендзы изъ всехъ силъ стараются поддержать его, показывая тѣмъ, что въ нихъ живъ еще старый духъ.

41. Слѣдствіе паденія папства.

В. Что должно выйти для христіанства изъ паденія мірской власти папъ?

О. Трудно, разумѣется, угадать все, что можетъ выйти изъ этого. То однакожь всего вѣрнѣе, что за паденіемъ мірской власти папъ должна современемъ пасть и духовная, т. е. искомое главенство папъ надъ міромъ христіанскимъ: одно держится другимъ и не можетъ стоять долго безъ другаго. А отъ сего далѣе должно прозойти много добра для христіанства. Очитившись отъ зловреднаго духа папства, этого корня своего отщепенства, римская церковь можетъ ближе подойти къ первобытной, т. е. истинно православной церкви, а можетъ быть и соединиться съ нею.

42. Единеніе христіанъ и церквей христіанскихъ: потребность его.

В. Должно ли желать намъ единенія съ римско-католиками?

О. Должно желать намъ всею душою такого единенія съ римско-католиками и со всеми другими христіанами и хр. обществами. Самъ Господь нашъ І. Христосъ молился Отцу Небесному о вѣрующихъ въ Него: *Отче святыи, соблюди ихъ во имя твое, ихъ же далъ еси мнѣ, да будутъ едино, якоже и мы* (Іоанна 16, 11). И св. церковь каждодневно молится съ на-

ми: о миръ всего міра, благостяніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ. Это соединеніе было бы величайшимъ счастіемъ для человѣчества и христіанства. Сколько соблазна, вражды, кровопролитій происходитъ между людьми и народами изъ за розни въ вѣрѣ! Сколько несчастій—въ семействахъ! Сколько напротивъ прибыло бы добра, радости, красоты въ жизни человѣческой, если бы христіане жили въ единеніи вѣры и любви, какъ дѣти единого Отца Небеснаго, братья во Христѣ. *Се что добро и что красно, говоритъ псалмопѣвецъ, но еже жити братіи вкуупъ* (132, 1).

43. Возможность единенія.

В. *Возможно ли единеніе церквей христіанскихъ?*

О. Возможно, ибо Самъ Господь предсказалъ, что оно будетъ: *и будетъ едино стадо и едины Пастырь* (Іоанна 10, 16). Пастырь—это Самъ Господь, какъ и сказалъ Онъ о Себѣ: *Азъ есмь Пастырь добрый*, а стадо—это церковь Христіанская, это—вѣрующіе въ Него, за которыхъ Онъ положилъ душу свою и которые знаютъ Его и слушаютъ гласа Его, какъ овцы пастыря (14—16). Предсказаніе Господа сбывалось въ первобытной Хр. церкви, которая подлинно была единымъ стадомъ, братствомъ, гдѣ, по свидѣтельству Слова Божія, *бъ сердце и душа едина* (Дѣян. 4, 32). Сбывалось оно и въ послѣдствіи—во времена вселенскихъ соборовъ, которые именно и выражали собою единство всемірной христіанской церкви, какъ единого стада подъ единымъ Пастыремъ—Христомъ Господомъ. Хотя съ отщепеніемъ Рим. церкви единство это нарушилось, но не исчезло совершенно. Напротивъ, не смотря на нѣкоторыя отступленія въ вѣрѣ, Рим. церковь сохраняетъ, какъ сказано, общія съ нами основанія вѣры. Вѣруетъ она въ Слово Божіе (хотя и толкуетъ иногда не право), вѣруетъ въ Бога Тріединого, въ Сына Божія, Господа и Спасителя Иисуса Христа, часть спасенія и жизни вѣчной, приѣмлетъ семь св. таинствъ, почитаетъ Богородицу и святыхъ, молится за умершихъ и проч.; знаетъ она ученіе о христіанской любви, благочестіи, милосердіи, молитвѣ, воздержаніи и др. добродѣтеляхъ; были и бывають въ ней люди и добрые, благочестивые, могущіе стяжать жизнь блаженную на небѣ. Есть христіане и христіанскія общества, произшедшія отъ церкви римской, которыя уже далѣе ея отступили отъ православнаго исповѣданія вѣры; но и они не отступили отъ основаній вѣры, отъ вѣры въ Евангеліе, въ Тріединого Бога, Христа Спасителя, жизнь вѣчную, въ заповѣдь о любви Христовой и проч. Такимъ обра-

зомъ въ основаніяхъ вѣры и теперь есть единство между христіанами разныхъ церквей и обществъ, и теперь слѣд. оправдывается, *въ извѣстномъ смыслѣ, извѣстной степени*, предсказаніе Господа объ единомъ стадѣ и единомъ Пастырѣ—Христѣ Спасителѣ, по вѣрѣ въ Котораго, какъ римско-католики, такъ и другіе неправославные христіане, все таки называются *христіанами, вѣрующими, а не невѣрными*. Надлежитъ поэтому вѣрить, что предсказаніе Господа будетъ современемъ еще болѣе оправдываться, т. е., что единеніе вѣры будетъ увеличиваться между христіанами.

44. Путь къ истинному единенію христіанскому.

В. *Каковъ же путь къ полному, истинному единенію христіанъ?*

О. Тотъ путь, чтобы христіане разныхъ церквей и обществъ христіанскихъ обратились къ единой, соборной, апостольской церкви и во всемъ согласились съ нею. А какъ вѣрнѣйшею наслѣдницею и представительницею этой церкви есть Православная, Восточная церковь, то христіанамъ церквей и обществъ неправославныхъ и надлежитъ соединиться именно съ нею, чтобы въ ней найти для себя единую, истинную, вселенскую церковь и приобщиться къ ней. При этомъ ни насъ, ни другихъ не должно смущать то, что православныхъ христіанъ меньше, чѣмъ напр. римско-католиковъ, а тѣмъ болѣе—всѣхъ неправославныхъ христіанъ, взятыхъ вмѣстѣ. Если теперь Прав. церковь не такъ велика, за то она безмѣрно увеличивается единствомъ со всею древнею Хр. церковію: при томъ количество само по себѣ еще не все значить. Если Прав. церковь меньше церквей неправославныхъ, то не забудемъ, что всѣхъ христіанъ взятыхъ вмѣстѣ, меньше на свѣтѣ, чѣмъ невѣрныхъ. Какъ вообще о христіанствѣ, такъ в частности и о христіанствѣ православномъ, истинномъ, должно сказать слова Спасителя: *много званыхъ въ Него, но мало избранныхъ*, мало пришедшихъ на зовъ. И въ исторіи церкви ветхозавѣтной мы часто видимъ, что истинная вѣра хранится только у немногихъ избранныхъ мужей народа израильскаго, а потомъ опять она привлекаетъ къ себѣ весь народъ. Въ исторіи церкви новозавѣтной, Христіанской, тоже видимъ нерѣдко, что православные временно оказываются какъ бы *малымъ стадомъ* среди неправославныхъ, у которыхъ даже бывали соборы многочисленнѣе соборовъ православныхъ. Но надъ малымъ стадомъ всегда оправдывалось Слово Спасителя: *не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство* (Лук. 12, 32.). Будемъ же вѣрить, что и

нашей православной церкви — этому, пока малому въ христіанскомъ мірѣ, стаду—завѣщено Отцемъ Небеснымъ царство, т. е., что ей суждено явиться міру христіанскому во всемъ истинномъ свѣтѣ, истинномъ достоинствѣ своемъ, чтобы и христіане другихъ церквей и общество христіанскихъ возлюбили ее, соединились съ нею, а чрезъ нее и другъ съ другомъ.

45. Братство, какъ основа единенія хр. церквей.

В. *Каково же то единеніе, путь къ которому открываетъ Прав. церковь?*

О. Это—единеніе всемірнаго христіанскаго братства во имя единого Главы и Пастыря церкви Господа Иисуса Христа. Церковь православная не ищетъ сама власти надъ всѣмъ свѣтомъ, и ни за кѣмъ однимъ не признаетъ права на такую власть. Союзъ, ею предлагаемый, не есть союзъ господства и подчиненія, а такой союзъ братства, при которомъ бы общества или церкви христіанскія разныхъ странъ и народовъ сами вѣдали и строили свои дѣла, были другъ предъ другомъ, какъ независимыя, свободныя и равныя, и только споспѣшествовали другъ другу любовію, т. е. помагали совѣтами, увѣщаніями, жертвами и проч., а не принуждали другъ друга. Въ случаяхъ же чрезвычайныхъ, когда бы потребовалось заявленіе общей для всего христіанства власти церковной, оно имѣло бы мѣсто на вселенскомъ соборѣ, гдѣ каждая церковь имѣла бы своего представителя и гдѣ надъ соборомъ не стояла бы никакая власть, кромѣ невидимой власти Духа Божія, говорящаго устами собора. Само собою разумѣется, что это всемірное братство христіанскихъ церквей или общество предполагаетъ братство самихъ христіанъ, какъ каждой церкви отдѣльно, такъ и всѣхъ церквей вмѣстѣ. Такое то братство съ самаго начала легло въ основу, стало душою христіанскаго общества въ мірѣ, такъ что для первенствующихъ христіанъ, кромѣ названія христіанъ, другимъ общимъ названіемъ было—*братіе*. Хотѣли подражать имъ и наши благочестивые предки, составлявшіе между собою церковныя братства, въ которыхъ они дали намъ и міру христіанскому примѣръ христіанскаго единенія.

46. Долгъ православнаго христіанина по отношенію къ дѣлу христіанскаго единенія.

В. *Какъ можемъ мы содѣйствовать единенію съ нами христіанъ и церквей христіанскихъ другихъ исповданій?*

О. Такъ какъ основой хр. единенія должно быть братство, то, во первыхъ, мы должны оказывать ино-вѣрнымъ христіанамъ братскую любовь, а по сей любви терпимость къ ихъ вѣрѣ, иначе *впротерпимость*. Мы должны помнить, что они все таки братья наши по человечеству и по христіанству, держатся об-

щихъ съ нами основаній вѣры и благочестія христіанскаго: къ ихъ же заблужденіямъ мы должны быть терпѣливы, какъ вообще къ человѣческимъ немощамъ: *любовь все терпитъ* (1 Кор. 13, 7). Ихъ вѣрованія, святыни также дороги имъ, какъ намъ наши. Преслѣдуя ихъ за эти вѣрованія, оскорбляя ихъ святыни, мы не обратимъ ихъ, а еще болѣе оттолкнемъ отъ себя. Даже за вражду разновѣрцевъ, напр. римско-католиковъ, мы, по заповѣди Христовой, должны платить любовію. Но при этой любви къ разновѣрнымъ, мы должны имѣть, во вторыхъ, ревность по своей православной вѣрѣ—изъ любви къ самой этой вѣрѣ, какъ истинной вѣрѣ Христовой, слѣд. изъ любви къ самому Христу. А ревность сія обязываетъ насъ, во первыхъ, стараться *обращать къ Прав. церкви христіанъ неправославныхъ, заблуждающихъ братіи нашихъ*, но не силою и грозою, а добрымъ словомъ, мольбою, совѣтомъ, любовію. Это было бы для нихъ благодѣяніе, а для насъ заслуга предъ Богомъ (Іак. 5, 19—20). Этимъ подвигалось бы спасительное дѣло христіанскаго единенія. Если же это невозможно, то во вторыхъ, обязацы по крайней мѣрѣ сами всецѣло и твердо стоять въ своей вѣрѣ, утверждать въ ней обновѣрцевъ тогда, когда имъ престоитъ обольщенія отъ неправославныхъ. Особенно же должно беречься, чтобы, вмѣсто истиннаго единенія христіанскаго, не вдатся намъ въ какое либо ложное единеніе, въ какое наиболѣе любить заманивать православныхъ церковь Римская, называя его уніею.

47. Единеніе православныхъ съ Римскою церковію, или уніа.

В. *Что такое Уніа?*

О. Уніа, слово латинское, значитъ *единеніе*. Но давно уже вошло въ обычай называть этимъ словомъ то ложное единеніе, въ какое изстари любятъ заманивать православныхъ Римская церковь. Это единеніе не во имя Христа и Его единой, соборной, апостольской церкви, а во имя папы и его Римской церкви: иначе сказать, это уніа не христіанская, а папешская, римская. Она хочетъ, чтобы православные, подобно римско-католикамъ, признали главенство, власть папы и его римской церкви надъ всею вселенскою церковію, а потому и надъ самими собою, надъ своею Православною церковію; съ тѣмъ вмѣстѣ они должны согласиться со всѣмъ римскимъ ученіемъ или исповѣданіемъ вѣры. При этомъ папешники обыкновенно говорятъ еще, что тѣмъ, кто приметъ унію, они не будутъ навязывать римскихъ обрядовъ, а позволять удержатъ свои прежніе обряды и обычаи, будутъ даже почитать ихъ наравнѣ съ римскими, съ тѣмъ только, чтобы и уніаты почитали римскіе, какъ свои собственные, не поставляли различія между ими и своими, между сво-

ими церквами и костелами и такимъ образомъ были за одно, по братски съ римско-католиками. Такъ-то толкуютъ они свою унію.

48. Неискренность (нещирость) римско-католическаго взгляда на унію.

В. *Такъ ли въ душѣ разумѣютъ свою унію папезники, какъ говорятъ о ней?*

О. Несовѣтъ такъ. Чего они требуютъ отъ уніи, того требуютъ неотмѣнно, но что обѣщаютъ для нея, то обѣщаютъ *неискренно*. Когда она требуетъ отъ уніи признанія главенства папы и Римской церкви, согласія съ римскимъ ученіемъ вѣры, почитанія римскихъ обрядовъ и обычаевъ, то требуютъ неотмѣнно; безъ этого, по ихнему, и быть не можетъ. Когда же они говорятъ, что будутъ почитать наши церковные обряды, уставы, и обычаи, какъ свои, то это неискренно. Свои церковные обряды, обычаи они считаютъ гораздо лучше, достойнѣе, выше нашихъ, потому что ихъ держится самъ папа, глава (мнимый) всего свѣта христіанскаго, держится Римская церковь,—образецъ (мнимый) и учительница всѣхъ церквей. Потому, если они гдѣ либо терпѣли, позволили уніятамъ держать свои старые, православные обряды, то только до поры, до времени, и то неохотно, по нуждѣ, между тѣмъ, при каждой возможности, они старались мало по малу выводить ихъ и замѣнять своими, чтобы наконецъ унія во всемъ слилась съ латинствомъ или римско-католичествомъ. Словомъ, унія, по ихнему, должна быть только какъ бы *мостомъ къ латинству*. Имъ всего пріятнѣе было бы перекинуть православныхъ прямо въ латинство. Но когда этого нельзя сдѣлать, тутъ они подставляютъ унію, думая про себя: „пусть ужъ будетъ эта бѣдная унія, только бы не чистое православіе или благочестіе“. Однакожъ за эту унію они далеко не назовутъ насъ братьями, равночестными себѣ въ вѣрѣ и церкви Христовой. Себя всегда они будутъ считать выше, благороднѣе. Особенно такъ думали всегда латинскіе ксендзы, всегда смотрѣли они на унію, только какъ на дѣло *переходное*, что она должна рано или поздно стать ихъ добычею, т. е. латинствомъ.

49. Судъ православнаго христіанина объ уніи.

В. *Какъ же должны смотрѣть на унію, судить о ней мы, православные христіане?*

О. Послѣ того, что мы знаемъ о нашей Православной церкви, церкви Римской, наконецъ объ истинномъ единеніи церквей и о томъ, что зовутъ уніею,—можемъ мы имѣть прямой взглядъ и здравый судъ объ этой уніи: смѣло и твердо можемъ мы сказать теперь, что она: 1, *непотребна намъ*. Въ самомъ дѣлѣ къ чему она намъ, когда и безъ нея у насъ истинная,

православная вѣра или святое православіе? Къ чему намъ подчиняться папѣ и Римской церкви, когда мы стоимъ въ сыновнемъ послушаніи матери нашей, единой, соборной, апостольской церкви и въ ней чаемъ спастись о Господѣ нашемъ І. Христѣ, Который есть единъ глава этой церкви? Что можетъ еще дать намъ эта унія, которая притомъ, 2, *и сама въ себѣ незаконна, неправа*. Какъ скоро мы знаемъ, что папское или римское главенство есть дѣло неправое, незаконное, что неправы и незаконны и другія выдумки римскаго исповѣданія вѣры, то незаконна и неправа унія, требующая отъ православныхъ принятія всего этого:—этой неправоты не можетъ выкупить то, что за уніею обѣщаютъ сохранить древніе православные обряды. Всякій разумный христіанинъ долженъ знать, что обрядъ имѣетъ свою цѣну, силу отъ вѣры, его одушевляющей, что вѣра больше обряда, что, отречьшись отъ большаго, легче отречься потомъ и отъ меньшаго, на что, какъ мы видѣли, и рассчитываютъ папезники въ своей уніи. А когда все это такъ, то унія, 3, есть *не истинное единеніе, а ложное*. Не духъ христіанства внушалъ папамъ и папезникамъ хлопотать повсюду объ уніи, а духъ корыстнаго любоначалія. Не союза и братства съ православными искали они, а подчиненія ихъ себѣ, господства надъ ними. А потому и устроили они свои уніи въ разныхъ мѣстахъ не по братски, не общимъ братскимъ уговоромъ, совѣтомъ, а разными продѣлками. Не на вселенскихъ христіанскихъ соборахъ они устроили ихъ, а на своихъ продѣльническихъ сборищахъ. Не думали они для такой уніи христіански сознаться предъ православными какъ предъ братьями въ своихъ винахъ, отступничествахъ и познать истину православнаго исповѣданія.

50. Грѣховность принятія уніи.

В. *Было ли бы грѣхомъ для православнаго христіанина—принимать унію?*

О. Прежде всего такое дѣло, т. е. принятіе уніи, было бы прямымъ неразуміемъ со стороны православнаго христіанина, особенно послѣ того, какъ онъ знаетъ, что унія ему непотребна, неправа сама въ себѣ, портитъ его вѣру, что наконецъ въ ней нѣтъ хр. единенія и братства. Но былъ бы тутъ также и грѣхъ, да еще грѣхъ большой. То была бы *полу-измѣна, полу-отступничество* отъ единой, истинной, святой, Православной церкви. Разумѣется, еще болѣе тяжкимъ грѣхомъ было бы *полное отщепенство, полная измѣна*, т. е. *совершеніе въ самое латинство*. О такихъ отщепенцахъ слѣдуетъ всѣмъ православнымъ христіанамъ горько жалѣть, какъ объ овцахъ, отбившихся отъ своего стада и могущихъ рано или поздно пропасть, погубить душу свою.

51. Начало уніи въ западно-русскихъ краяхъ.

В. Если унія такова, какъ мы теперь знаемъ ее, то какъ могло стать ся, что она забралась было въ наши края?

О. Сталось это не съ добра и не съ воли нашихъ предковъ. Испоконъ вѣку, какъ земля наша, земля русская, крестилась при св. князѣ Владимірѣ, отцѣ св. Бориса и Глѣба (въ 988 г. отъ Р. Х.), въ ней стало христіанство православное, пришедшее къ намъ съ востока, и предки наши были и назывались православными, какъ были и назывались русскими. Настроились потомъ и римскіе учителя изъ разныхъ странъ, въ томъ числѣ и изъ Польши, накинуть праотцамъ нашимъ свое римское исповѣданіе. Это имъ не удавалось. Весь народъ русскій, жившій въ этихъ краяхъ, русскіе князья и вельможи здѣсь жившіе, веѣ до одного были православными, ни за что не отрывались отъ родной вѣры и родного племени. Такъ было цѣлыя столѣтія, годы и роды. Но потомъ настали для нашего края времена несчастныя: завоевали его татары, послѣ которыхъ утвердилось было здѣсь литовскіе князья. Сначала и сами они становились русскими и православными христіанами; русская и литовская земля стали одно и были сильны. Этого испугалась сосѣдняя Польша. Къ тому же паны польскіе слишкомъ залакомились на богатую землю русскую, а ксендзы слишкомъ позавидовали св. благочестію или православію, привлекавшему къ себѣ уже и Литву. Вотъ и стали они предлагать свою польскую корону князьямъ литовскимъ (начиная съ негоднаго отступника Ягеллы съ 1386 г.) съ тѣмъ, чтобы тѣ притянули подъ эту корону русскую и литовскую земли и развели тамъ на мѣсто православія латинство, либо хоть унію. Съ тѣхъ поръ литовскіе князья, они же короли польскіе, вмѣстѣ съ польскими панами, бискупами, ксендзами, подушаемые притомъ съ Рима папами, и стали заводить то лестію, то грозою, — гдѣ латинство, гдѣ унію. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Литва еще была не крещена (въ ковенской и частью виленской губ.) удалось имъ насадить латинство, — и то впрочемъ съ огнемъ и мечемъ. Напротивъ русскіе христіане и обрусѣвшіе православные литвины нигдѣ не поддавались ни на угрозы, ни на обольщенія королей, пановъ и ксендзовъ, особенно доминикановъ. Такъ тянулись дѣла еще около 200 лѣтъ. Наконецъ на подмогу прежнимъ врагамъ нашей земли и вѣры явились страшные ксендзы иезуиты. Пустивъ въ ходъ всевозможныя хитрости и продѣлки, они успѣли вывести въ русскіе епископы людей, въ тайнѣ дружившихъ съ ними, или завлечь въ такое дружество уже бывшихъ епископовъ, которыхъ съумѣли опутать своею нечеловѣческою хитростію. Съ этими — то лжепастырями (такого было тогда несчастное время!) да еще

нѣсколькими польскими панами, бискупами они въ 1596 году составили въ Брестѣ соборище и тамъ прокричали унію, проклявши всѣхъ, нежелающихъ принять ее, которымъ съ своей стороны грозилъ всякими страхами ярый панежникъ король Сигизмундъ III. Но тогда же, въ томъ же Брестѣ, составился великій соборъ изъ множества духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ лучшихъ епископовъ, князей, пановъ русскихъ, выборныхъ отъ разныхъ городовъ и приходоу, особенно церковныхъ братствъ и братчиковъ; на этомъ соборѣ всѣ единодушно отвергли унію, обвинили отступниковъ, принявшихъ ее, и дали за весь край и православный народъ — зарокъ или обѣтъ твердо стоять за православіе до смерти. Такъ-то послѣ 600 лѣтъ православія началась унія — не какъ истинное единеніе, не какъ христіанское дѣло, но какъ дѣло обмана, дѣло нашихъ враговъ и немногихъ отступниковъ, принесшее не братство, а рознь и вражду.

52. Судьба уніи до паденія ея.

В. Чтожъ было дальше съ уніею, какая была доля ея?

О. Каково было начало ея, такова и доля. Не съ добромъ родилась она, не съ добромъ выросла; принесла много несчастій нашему литовско-русскому краю, была и сама несчастна. Польскій король, польскіе паны, бискупы, ксендзы всякими способами старались развести дальше унію и вывести православіе: православнымъ не давали епископовъ, священниковъ, отнимали церкви и отдавали ихъ въ аренду жидамъ, которые брали съ христіанъ подать за всякую службу, крестины, свадьбу, похороны и проч.; муками принуждали православныхъ принимать унію, ударами гнали ихъ въ уніатскія церкви. Для другихъ же, особенно людей побогаче и познатѣе, не жалѣли лести, обмановъ, обѣщаній, обольщеній, распуская разныя книжки, граматки съ проповѣдію объ уніи и латинствѣ, заводя для ихъ дѣтей школы, гдѣ иезуиты и учили ихъ своей вѣрѣ. Панамъ и ксендзамъ горячо помогали во всемъ этомъ свои отступники, перекинувшіеся на унію, каковъ напр. *заядлый мучитель православныхъ, душехватъ Иосафатъ Куницевичъ*. Такими-то способами часть православныхъ отщепилась отъ православія. Но эта часть и сама распалась на двѣ части. Всѣ отщепеншіеся князья, паны русскіе пошли прямо въ полное отщепенство, въ польское католичество, гдѣ скоро ополчились и въ этомъ двойномъ отщепенствѣ — родной вѣрѣ и родному племени — пребываютъ ихъ правнуки доселѣ. Напротивъ народъ не поддавался на полное отщепенство, слишкомъ любя старую вѣру съ ея обрядами, порядками церковными. Ему — то и накидывали унію, — тѣмъ болѣе, что и ксендзы римскіе гонялись болѣе за панами и не очень то ла-

комились на бѣдный народъ, да и паны-то не хотѣли ужъ слишкомъ скоро брататься съ простымъ народомъ, чрезъ принятіе его въ свою вѣру. Вообще тѣ и другіе хотѣли болѣе добивать православіе, чѣмъ гладить унію. Они разширяли ее, жаловали ее, чтобъ потѣснить православіе: но какъ только сама унія становилась на ноги, хотѣла жить сама собою, они тотчасъ прижимали и ее, отнимали у нея церкви, монастыри, церковные доходы. Унія эта заубожала вмѣстѣ съ державшимся ея народомъ; паны и ксендзы польскіе стали кликать ее вѣроу *хлоскою*, *мужицкою*, какъ кликали прежде вѣру православную. Долго не знала несчастная унія, что сдѣлать съ собою. Но ее вывела на дорогу, на свѣтъ—болѣе ея счастливая—церковь Православная, такъ неразумно оставленная ею. Православная церковь, сколько ни теряла сыновъ своихъ, все стояла крѣпко и твердо. Защищала ее и *знать русская этого краля*, доколѣ была вѣрна праотцовой вѣрѣ; еще дружище защищали *братства* или *братчики*, бывшіе при монастыряхъ и церквахъ въ городахъ и селахъ. Они защищали ее въ судахъ и въ книгахъ, въ церквахъ и школахъ, списывались съ собою съ разныхъ мѣстъ, городовъ, давая другъ другу совѣты, помощь въ борьбѣ съ общимъ врагомъ. Такъ было въ Литвѣ, особенно Вильнѣ, было въ Бѣлоруссіи, Подоліи, Волыни, Украинѣ до Днѣпра и Кіева и далѣе. Наконецъ на Украинѣ православный народъ русскій взялся и за оружіе—взялся противъ воли, ибо поляки съ ксендзами поднимали оружіе на него и хотѣли загнать его въ неволю. Мало того, онъ рѣшился навсегда отвязаться отъ Польши и воссоединиться съ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ народомъ Великой Россіи и быть подъ однимъ православнымъ царемъ. За Украиной пошла вся Малороссія, Бѣлоруссія и проч. Это было спустя какихъ нибудь шесть десятковъ лѣтъ отъ начала уніи—при благовѣрномъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Часть Малороссіи съ Кіевомъ съ тѣхъ поръ навсегда избавилась отъ Польши, но другая часть или Украина, также Подолія, Волынь, Бѣлоруссія, Литва не могли достигъ этого, и жившіе здѣсь православные около 100 лѣтъ терпѣли еще гоненія за вѣру въ польской неволѣ. Много разъ умоляли они русскихъ государей вступиться за нихъ и тѣ вступались, но напрасно. Наконецъ около 100 лѣтъ тому назадъ (при мудрой государинѣ Екатеринѣ II) литовско-русскія земли стали отходить отъ Польши и присоединяться къ единовѣрной Россіи. Тогда настала льгота православію въ нашихъ краяхъ. Тогда то оглянулись, опомнились и

уніаты. Познали они, чего добивались ксендзы и поляки своею унією. Одинъ уніатскій епископъ говорилъ отъ щираго сердца епископу православному: „мы, уніаты, живемъ только за вами благочестивыми: какъ съѣдятъ васъ ксендзы и поляки, примутся и за насъ“. Но не съѣли они ни русскаго народа, ни русскаго православія. Сказано: на начинающаго Богъ! И кто кому копаешь яму, тотъ самъ падаетъ въ нее. Три раза еще поднималась на насъ Польша при Екатеринѣ и каждый разъ падала и наконецъ распалась: тогда-то пробилъ часъ и Уніи¹⁾.

53. Возсоединеніе уніи.

В. *Съ какихъ поръ и какъ совершилось возсоединеніе уніи?*

О. Началось оно около 100 лѣтъ до нашего времени. Еще во времена мудрой государини Екатерины, уніаты, почувствовавъ себя на свободѣ отъ польскаго гнета, быстро стали возвращаться въ православіе особенно тамъ, гдѣ они живо помнили, что еще отцы ихъ, даже они сами, были въ православіи. Въ 1795 г. считалось болѣе 1,000,000 уніатовъ и болѣе 2,300 уніатскихъ церквей, воссоединившихся съ Прав. церковію. Такіе воссоединенные были въ Украинѣ, Подоліи, Волыни, Полѣсьѣ, Бѣлоруссіи.²⁾ Но въ этихъ мѣстахъ, особенно Бѣлоруссіи, оставались еще и уніаты, а въ (такъ называемой) Литвѣ они пока еще совсѣмъ не воссоединялись. Причиною того были въ особенности продѣлки пановъ и ксендзовъ, которые, и по паденіи Польши, не переставали орудовать въ здѣшнихъ краяхъ, пользуясь благодушною терпимостію къ нимъ русскаго правительства, за которую однакожъ они заплатили новыми возстаніями на Россію (въ 1812, 1831, 1863 г.). Наконецъ при блаженной памяти императорѣ Николаѣ отняты были у нихъ сила и власть надъ уніатами, чего тѣ сами давно желали. Съ 1827 года уніаты получили отдѣльное и независимое отъ римско-католическихъ духовныхъ властей управленіе въ своей Греко-унитской колле-

¹⁾ Бывшій папа Пій IX высказался однажды, какъ онъ смотритъ на судьбу Польши и уніи. „Поляки, сказали онъ, виновны въ трехъ главныхъ грѣхахъ: преслѣдованіи унитовъ, разводахъ (брачныхъ) и угнетеніи крестьянъ“. См. *Annales Ecclesiae Ruthenae* (Лѣтопись церкви Русской), М. Гарасевича. Львовъ. 1862 г. Здѣсь слова папы переданы со словомъ польскаго автора, напеч. въ краковскомъ изданіи „Часъ“ 1858 г.

²⁾ Въ 1873 году въ русской литературѣ появилось превосходное изслѣдованіе по этому предмету извѣстнаго ученаго М. О. Кояловича, подъ заглавіемъ: „Исторія возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ старыхъ временъ.“ Ц. 2 руб. и на пересылку за 2 ф. *Ред. X.-В. В-ка.*

гій, учрежденной стараніемъ бывшаго митрополита литовскаго и виленскаго Іосифа (Сѣмашко), который былъ тогда унитскимъ протоіереемъ и жилъ въ С. Петербургѣ, гдѣ и успѣлъ объяснить Государю нужды и чаянія унитской церкви. Отселъ пр. Іосифъ, ок. 1830 г. епископъ литовскій, сталъ душою новаго управленія Унитской церкви и руководителемъ избранныхъ и просвѣщеннѣйшихъ представителей унитскаго (бѣлаго) духовенства, думавшихъ объ освобожденіи унитской церкви отъ рабства польскому латинству. Свѣтлая дума эта, какъ утренняя заря, прояснилась особенно тамъ, гдѣ были главные мѣста духовнаго управленія и образованія унитовъ бѣлорусскихъ, какъ въ Полоцкѣ, и литовскихъ, какъ въ Жировицахъ, и гдѣ поэтому и соединены были избранные представители унитскаго духовенства. Когда затѣмъ во время польскаго мятежа 1830—31 г. появились новыя попытки ксендзовъ увлечь унитовъ на свою сторону, то это послужило лишь къ новому обличенію лживости латинства въ глазахъ просвѣщеннѣйшихъ изъ унитскихъ духовныхъ ¹⁾. Съ этой же поры стала еще болѣе упадать и вообще польско-католическая сила въ здѣшнихъ краяхъ. Скоро высшее духовенство унитское, само уже свободное отъ панско-ксендзовскаго гнета, устроило и то, что и приходское духовенство высвобождено изъ подъ власти пановъ, державшихъ его въ рукахъ своимъ правомъ на презенты, т. е. дачу приходовъ, и приведено въ ближайшую зависимость отъ своихъ архипастырей. Въ ряду ихъ съ 1834 г. являлись новыя лица, одной мысли съ пр. Іосифомъ, какъ пр. Василій (Лужинскій) для Бѣлорусской епархіи, пр. Антоній (Зубко), викарій литовской епархіи. Съ этого же осо-

бенно года стараніемъ, отеческими и дружескими внушеніями архипастырей и старшаго священства унитскаго, приходское унитское духовенство стало принимать православныя Богослужебныя книги, изд. Св. Синодомъ Всероссійской Церкви, и замѣнять ими поврежденные унитскія; болѣе и болѣе въ унитской церкви стало выводиться то, что незаконно вкралось отъ латинства, стали возстапавливаться православныя уставы и обряды. Уцѣлѣвшіе въ уніи *остатки древняго благочестія или православія* помогали унитамъ въ возстапавливаемыхъ уставахъ и обрядахъ видѣть *отечное и родное достояніе свое*. Вразумляя старое унитское духовенство, просвѣтителі унитовъ дѣйствовали и на юное поколѣніе его силою духовной православной науки, засвѣтившейся въ преобразованныхъ или вновь открытыхъ училищахъ и семинаріяхъ, какъ въ Полоцкѣ, Жировицахъ. Живы и будутъ живы въ насъ отраднѣйшія воспоминанія объ этомъ первоначальномъ воспитаніи, этомъ, т. ск., духовномъ возрожденіи нашемъ!... За всемъ тѣмъ между избранными представителями унитовъ, православными людьми русскими, духовными и свѣтскими, укрѣплялось дружеское, братское общеніе, особенно тамъ, гдѣ были средоточія духовнаго управленія и образованія унитовъ. Такъ мирно подготовлялось дѣло воссоединенія уніи, устраиваемое, одушевляемое мудростію и любовію унитскихъ архипастырей съ старшимъ священствомъ, во главѣ которыхъ былъ архипастырь, преосвященный Іосифъ, предѣлательствовавшій въ унитской коллегіи. На отеческій голосъ глубоко почитаемыхъ пастырей, старшаго священства отозвалось и остальное духовенство унитское, давнее 1305 своеручныхъ подписей въ согласіи на воссоединеніе съ Пр. Церковію. Если нѣкоторые въ духовенствѣ и не соглашались на воссоединеніе, то весьма не многіе, главнымъ образомъ базилиане, которые были испорчены іезуитами, иногда заходили въ унію изъ латинства съ тайною цѣлію превратить унію въ латинство. Такимъ дана была свобода въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ возвратиться восвоиси или одуматься; силою, муками никого не принуждали къ воссоединенію, какъ то дѣлали папы и ксендзы, заводя унію, Сдерживали, отсылали на размышленіе, весьма впрочемъ рѣдко, тѣхъ, которые хотѣли мутить другихъ по одному лишь крайнему задору своему. Мирно и твердо приготовленное, святое дѣло воссоединенія окончательно принято, провозглашено по христіански на освященномъ соборѣ, бывшемъ въ г. Полоцкѣ 1839 г. 12-го февраля въ недѣлю православія. Постановленіе собора, принятое Государемъ Императоромъ Николаемъ „съ благодареніемъ изъ души Всемогущему Богу“, рассмотрѣно было „по правиламъ св. Церкви“ въ св. Синодѣ, гдѣ 6-го марта того же года сдѣлано опредѣленіе

¹⁾ Объ одной изъ такихъ попытокъ рассказываетъ пресвящ. Антоній, бывший тогда (съ 1827 г.) ректоромъ литовской семинаріи въ Жировицахъ (гродн. губ. слон. уѣзда), съ 1834 г.—епископъ викарій Литов. епархіи, наконецъ мѣнскій архіеп. Въ 1830 г. разсылалась бесплатно унитскимъ священникамъ толстая книга, написанная въ защиту Р. церкви противъ Православной. Книга такая доставлена была и ректору Антонию. Ректоръ съ товарищами, какъ люди ученые, захотѣли провѣрить мѣста изъ св. Отцовъ, приводимыя въ книгѣ въ защиту Римскаго ученія. Остановились особенно на свидѣтельствѣ св. Аѳанасія, гдѣ этотъ великій отецъ и учитель церкви, говоря о происхожденіи св. Духа, къ словамъ отъ Отца прибавляетъ и отъ Сына. Посмотрѣли въ самую книгу св. Аѳанасія, гдѣ творенія его были въ греческомъ подлинникѣ и латинскомъ переводѣ. Оказалось, что въ подлинникѣ нѣтъ словъ и отъ Сына, а есть только въ переводѣ. Дальше посмотрѣвши нашли, что лат. переводчикъ самъ сознается, что въ своемъ переводѣ онъ поправлялъ тѣ мѣста св. Отцовъ, какія несогласны съ ученіемъ Р. церкви, т. е. онъ искажалъ, портилъ эти мѣста, облыгалъ св. Отцовъ. Такъ обр. открылось, что та хитрая книга, которую разсылали ксендзы унитамъ въ 1830 г., была повтореніемъ обычной лжи латинства.

о принятіи епископовъ, священства и духовной паствы унитской церкви въ полное и совершенное общеніе св. Православной католической Восточной церкви и нераздѣльный составъ церкви Всероссійской. 25-го марта въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, наканунѣ дня свѣтлаго Воскресенія Христова, оно утверждено собственноручною Его Величества подписью: „*Благодарю Бога и принимаю*“. 30-го марта въ собраніи св. Синода совершилось торжество принятія въ общеніе унитской съ Православною церковію. Введенный въ собраніе православныхъ архипастырей, высшихъ предстоятелей Всероссійской церкви, старшій архипастырь и представитель унитской церкви, преосвященный Іосифъ привѣтствовалъ былъ ими о совершившемся воссоединеніи, прочитана синодальная грамота о томъ къ воссоединеннымъ епископамъ и духовенству и вручена преосв. Іосифу, который отъ лица всѣхъ воссоединенныхъ принесъ благодареніе св. Синоду. По взаимномъ лобзаніи всѣ совокупно отправились въ синодальную церковь, гдѣ совершено благодарственное Господу Богу молебствіе. Подобное торжество повторялось въ разныхъ другихъ мѣстахъ воссоединенныхъ епархій, какъ Витебскѣ, Полоцкѣ, Велижѣ, Суражѣ, Оршѣ, Минскѣ, Волыни, Жировицахъ, гдѣ древле-православные архипастыри и священники совершали службу съ воссоединенными, для чего собирались иногда до 50, 80, даже 150 священниковъ, при стеченіи многочисленнаго народа, на какихъ торжествахъ и читано было опредѣленіе св. Синода о воссоединеніи. Между тѣмъ къ большинству воссоединеннаго духовенства присоединялось и остальное, такъ что число подписей его на воссоединеніе возрасло до 1607. За священствомъ слѣдовалъ и весь бывшій въ униі, но отвѣчно русскій народъ, числомъ около 1,500,000 человекъ. Остались было еще униты въ Привислинскомъ краѣ. И унитскіе священники, и народъ вслѣдствіе особыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ тамъ были такъ заглушены, задавлены, что не могли въ 30-хъ годахъ воссоединиться на равнѣ съ литовскими и другими унитами. Послѣ 1864 г. они свободнѣе вздохнули; освобожденные — одни отъ панскаго рабства, а другіе отъ польскаго патроната, они ободрились и просвѣтились, и 1875 годъ далъ русской православной Церкви 250.000 новыхъ, воссоединенныхъ отъ униі, чадъ, составлявшихъ доселѣ единственную въ Россіи унитскую епархію. Чудное дѣло! такъ долго и такъ усиленно работали люди на унию, а вотъ она пала разомъ на нашихъ глазахъ! Исполнилось надъ ней мудрое слово, сказанное однимъ человекѣмъ еще въ началѣ ея: „Если это дѣло Божіе, то оно станетъ навсегда, если нѣтъ, то рано или поздно падетъ“. Пало дѣло неправды человѣческой, стало дѣло правды Божіей — святое

благочестіе или православіе. *Отторгнутые насиліемъ, воссоединены любовью* ¹⁾.

54. Общій отвѣтъ ложнымъ учителямъ униі.

В. *Какъ вообще отвѣчать тѣмъ, кто бы вздумалъ заманивать насъ въ унию?*

О. Если бы какіе либо самозванцы обратились съ такими заманками къ намъ, православнымъ христіанамъ, въ нашихъ русскихъ краяхъ, то мы лучше всего сдѣлали бы, не пожелавъ даже слушать ихъ, какъ лгуновъ и обманщиковъ, и посоветовавъ имъ поскорѣе убираться туда, откуда пришли. А если бы намъ захотѣлось или понадобилось поговорить съ ними объ униі, то легко найдемъ мы отвѣтъ на ихъ лжи въ томъ, что было высказано въ нашихъ бесѣдахъ. Въ случаѣ затрудненія можемъ обратиться къ своимъ пастырямъ или отцамъ духовнымъ. Кратко можемъ отвѣтить имъ такъ: „не надобно намъ вашей униі, у насъ своя истинная, правая вѣра, святое православіе, благочестіе. Мы сыны единой святой, соборной, апостольской церкви. Зачѣмъ намъ *еднаться* съ Римскою церковію, учиться у ней, когда она и сама отщенилась отъ святой церкви, исказила вѣру своими выдумками, ищетъ не столько вѣры, сколько своей власти. Многія столѣтія жили наши предки въ святомъ благочестіи, спасались, имѣли многихъ святыхъ (напр. св. Бориса и Глѣба), не зная ни римско-католичества, ни униі и отвергая ихъ. Если же потомъ праотцы наши поддались на унию, то по неволѣ или по невѣдѣнію, увлеченные страхомъ или обманомъ. Богъ проститъ имъ этотъ грѣхъ невѣдѣнія и невольный. И этотъ грѣхъ имъ

¹⁾ Въ память воссоединенія Униі въ 1839 г. выбита медаль съ слѣд. знаменательными изображеніями и надписями. На одной сторонѣ—нерукотворенный образъ Спасителя, съ надписями вверху: *такова имамы первосвященника Евр. VIII. 1.*, и внизу: *отторгнутые насиліемъ (1596) воссоединены любовью (1839)*. На другой сторонѣ—крестъ въ лучахъ съ надписями сверху по краямъ: *торжество православія*, внизу: *25-го марта 1839 г.* Любопытно съ этою медалью сравнить медаль, выбитую въ Римѣ на начало униі и описанную у Баронія, который говоритъ, что на одной сторонѣ ея изображенъ папа Климентъ VIII, а на другой—онъ же, сидящій на тронѣ, а передъ нимъ падшій ницъ русскій, съ лат. надписью: *Ruthenis receptis*, т. е. *на принятіе русскихъ*. Есть еще и теперь униты, русскіе же за границею, за нашу Волынь и Подолье: это въ Галиціи, древней русской странѣ, захваченной когда то Польшею, а отъ нея доставшейся нѣмецкому императору или цесарю. Они давно уже съ успѣхомъ высвобождаются изъ подъ рабства польскому латинству, возстановляютъ у себя прав. уставы, обряды, также какъ и родной языкъ русскій и русскую грамоту, но еще не могутъ отвязаться отъ паны, къ вѣрѣ котораго принадлежитъ тамъ и самъ цесарь.

уменьшается еще тѣмъ, что они все таки пошли не въ самое отщепенство и полную измѣну, какъ сдѣлали паны, а только въ унию, гдѣ еще сохранили остатки древняго благочестія. Чрезъ это они дали намъ, потомкамъ своимъ, возможность поправить грѣхъ ихъ и возстановить это благочестіе. Мы не чуждаемся единенія истиннаго, братства христіанскаго; но уния не была такимъ единеніемъ и братствомъ. Не для братства ее устроили, не для братства держали, а для розни, вражды, корысти. Не принесла намъ уния добра. Бѣдны были за нею наши храмы, темны и бѣдны были и мы сами. Съ православіемъ обновляются и украшаются наши церкви; разрастаются въ великомъ множествѣ школы, наконецъ въ православіи пришла намъ братская свобода, тогда какъ въ униі мы были въ неволѣ. Не обольстите насъ своими обѣщаніями; много и много разъ обманывали вы насъ и нашихъ предковъ. Не дадите того, чего никогда не давали, чего не можете дать, ибо сами не имѣете. А въ православіи мы уже познали милости *царя единовѣрнаго намъ*, чаемъ отъ него себѣ и большихъ милостей. Всею душею хотимъ мы, чтобы и всѣ паны здѣшніе стали съ нами за одно, но братски, возвратясь къ вѣрѣ и племени, отъ коихъ оторвались ихъ праотцы. Надѣмся, что рано или поздно они опомнятся, если же не они, то ихъ дѣти, внуки или правнуки. Молимъ Бога, чтобы это было. А за себя благодаримъ и славимъ Его, что возстановилъ намъ наше святое, отвѣчное благочестіе, въ которомъ хотимъ жить и умереть, чая въ немъ и спастись“.

55. Приложение: акты воссоединенія униі.

I. Постановленіе Полоцкаго собора 12-го февраля 1839 г.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Мы, благодію Божіею, епископы и освященный соборъ Грекоунитской церкви въ Россіи, въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ приняли въ разсужденіе нижеслѣдующее:

Церковь наша отъ начала своего была въ единствѣ Святыя, Апостольскія, Православно-каволическія церкви, которая самимъ Господомъ Богомъ и Спасомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ на востокъ насаждена, отъ востока возсіяла міру, и доселѣ цѣло и неизмѣнно соблюдала Божественные догматы ученія Христова, ничего къ оному не прилагая отъ духа челоувѣческаго суетумудрія. Въ семъ блаженномъ и превождемъ Вселенскомъ союзѣ церковь наша составляла нераздѣльную часть Грекороссійскія церкви, подобно какъ и предки наши, по языку и происхожденію, всегда составляли нераздѣльную часть русскаго народа. Но горестное отторженіе обита-

емыхъ нами областей отъ матери нашей—Россіи отторгнуло и предковъ нашихъ отъ истиннаго каволическаго единенія, и сила чуждаго преобладанія подчинила ихъ власти Римской церкви, подъ названіемъ униатовъ. Хотя же для нихъ и обезпечены были отъ нея формальными актами Восточное Богослуженіе на природномъ нашемъ русскомъ языкѣ, всѣ священныя обряды и самыя постановленія Восточной церкви, и хотя даже воспрещенъ былъ для нихъ переходъ въ римское исповѣданіе (яснѣйшее доказательство, сколько чистыми и непреложными признаны были наши древніе восточные уставы!); но хитрая политика бывшей польской республики и согласное съ нею направленіе мѣстнаго латинскаго духовенства, не терпѣвшее духа русскої народности и древнихъ обрядовъ Православнаго Востока, устремили всѣ силы свои къ изглаженію, если бы можно было, и самыхъ слѣдовъ первобытнаго происхожденія нашего народа и нашей церкви. Отъ сего сугубаго усилія предки наши, по принятію униі, подверглись самой бѣдственной долѣ. Дворяне, стѣсняемые въ своихъ правахъ, переходили въ римское исповѣданіе; а мѣщане и поселяне, не измѣняя обычаямъ предковъ, еще сохранившимся въ униі, терпѣли тяжкое угнетеніе. Но скоро обычай и священныя церковныя обряды, постановленія и самое Богослуженіе нашей Церкви стали значительно измѣняться, а на мѣсто ихъ вводились латинскіе, во все ей несвойственныя. Грекоунитское приходское духовенство, лишенное средствъ къ просвѣщенію, въ бѣдности и уничиженіи, поработчено римскимъ, и было въ опасности подвергнуться наконецъ совершенному уничтоженію, или превращенію, если бы Всевышній не прекратилъ сихъ вѣковыхъ страданій, возвративъ Россійской Державѣ обитаемая нами области—древнее достояніе Руси. Пользуясь столь счастливымъ событіемъ, большая часть униатовъ воссоединилась тогда же съ Восточною Православно-Каволическою церковію и уже по прежнему составляетъ нераздѣльную часть церкви Всероссійскія; остальные же нашли по возможности въ благодѣтельномъ русскомъ правительствѣ защиту отъ превозможенія римскаго духовенства. Но отеческимъ щедротамъ и покровительству нынѣ благополучно царствующаго Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Павловича обязаны мы нынѣшней полною независимостію церкви нашей, нынѣшними обильными средствами къ приличному образованію нашего духовнаго юношества, нынѣшнимъ обновленіемъ и возрастающимъ благолѣпіемъ святыхъ храмовъ нашихъ, гдѣ совершается Богослуженіе на языкѣ нашихъ предковъ и гдѣ священныя обряды возстановлены въ древней ихъ чистотѣ. Повсюду вводится постепенно въ прежнее употребленіе всѣ уставы нашей искони Восточной, искони Русской церкви. Остается желать

только, дабы сей древній Боголюбезный порядокъ былъ упроченъ и на грядущія времена для всего уніатскаго въ Россіи населенія, дабы полнымъ возстановленіемъ прежняго единства съ церковію Россійскою сіи прежнія чада ея могли на лонѣ истинной матери своей обрѣсти то спокойствіе и духовное преспеяніе, котораго лишены были во время своего отъпной отчужденія. По благодати Господней, мы и прежде отдѣлены были отъ древней матери нашей Православно-Каѳолической Восточной, и въ особенности Россійской церкви не столько духомъ, сколько вѣдѣніемъ зависимостію и неблагопріятными событіями; нынѣ же, по милости Всещедраго Бога, такъ снова приблизились къ ней, что нужно уже не столько возстановить, сколько выразить наше съ нею единство.

Посему, въ теплыхъ сердечныхъ моленіяхъ, призывавъ на помощь благодать Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Который единъ есть истинный Глава единыя истинныя Церкви) и Святаго и всеовершающаго Духа, мы положили твердо и неизмѣнно:

1) Признать вновь единство нашей церкви съ Православно-каѳолическою Восточною церковію, и посему пребывать отнынѣ, кунно со вѣренными намъ паствами, въ единомысліи со святѣйшими восточными Православными патріархами и въ послушаніи святѣйшаго правительствующаго Всероссійскаго Синода.

2) Бесподданѣйше просить Благочестивѣйшаго Государа Императора настоящее намѣреніе наше въ Свое августѣйшее покровительство принять и исполненію онаго, къ миру и спасенію душъ, Высочайшимъ Своимъ благоусмотрѣніемъ и державною волею споспѣшествовать, да и мы, подъ благотворнымъ Его скипетромъ, со всеѣмъ Русскимъ народомъ совершенно едиными и неразвѣствующими устами и единымъ средцемъ славимъ Трїединого Бога, по древнему чину апостольскому, по правиламъ святыхъ Вселенскихъ соборовъ и по преданію великихъ святителей и учителей Православно-Каѳолическаго Церкви.

Во увѣреніе чего мы все, епископы и начальствующее духовенство, сей соборный актъ утверждаемъ собственноручными нашими подписями, и въ удостовѣреніе общаго на сіе согласія прочаго Грекоунитскаго духовенства прилагаемъ собственноручныя же объявленія священниковъ и монашествующей братіи, — всего *тысячи трехъ сотъ пяти* лицъ.

Смиранный Іосифъ, епископъ литовскій.

Смиранный Василій, епископъ оршинскій, управляющій бѣлорусскою епархією.

Смиранный Антоній, епископъ брестскій, викарій литовской епархіи.

Засѣдатель греко-унитской духовной коллегіи, соборный протоіерей Игнатій Пильховскій.

Засѣдатель греко-унитской духовной коллегіи, соборный протоіерей Іоаннъ Конюшевскій.

Засѣдатель греко-унитской духовной коллегіи, соборный протоіерей Левъ Паньковскій.

Предсѣдатель литовской консисторіи, соборный протоіерей Антоній Тупальскій.

Предсѣдатель бѣлорусской консисторіи, ректоръ семинаріи, соборный протоіерей Михаилъ Шеленингъ.

Вице-предсѣдатель литовской консисторіи, соборный протоіерей Михаилъ Голубовичъ.

Въ должности ректора литовской семинаріи соборный протоіерей Ф. Гомолицкій.

Вице-предсѣдатель бѣлорусской консисторіи, протоіерей Константинъ Игнатовичъ.

Членъ литовской консисторіи и экономъ семинаріи, крестовый игуменъ Іосифъ Вышинскій.

Членъ бѣлорусской консисторіи, игуменъ Іосифъ Новицкій.

Инспекторъ бѣлорусской семинаріи, соборный протоіерей Ѳома Малишевскій.

Инспекторъ литовской семинаріи, крестовый іеромонахъ Игнатій Желязовскій.

Ключарь полоцкаго созійскаго каѳ. собора, С. П. Михаилъ Копецкій.

Экономъ бѣлорусской семинаріи, соборный протоіерей Іоаннъ Щенсновичъ.

Засѣдатель литовской консисторіи, соборный протоіерей Плакидъ Янковскій.

Засѣдатель бѣлорусской консисторіи, протоіерей Іоаннъ Глыбовскій.

Засѣдатель литовской консисторіи, Григорій Куцевичъ.

Засѣдатель бѣлорусской консисторіи протоіерей Іоаннъ Щенсновичъ.

Засѣдатель бѣлорусской консисторіи Ѳома Околовичъ.

Въ должности секретаря при литовскомъ преосвященномъ, крестовый іеромонахъ Фаустъ Михневичъ.

Въ должности секретаря при преосвященномъ Антоніи, іеромонахъ Петръ Михалевичъ.

II. Синодальная грамота къ возсоединеннымъ, отъ 30-го марта 1839 года.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ.

Благолюбезнѣйшимъ епископамъ: литовскому Іосифу, оршинскому Василію и брестскому Антонію, со священствомъ и духовными паствами.

Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа и Святаго Духа.

Благословенъ Богъ, положившій въ сердца ваши

правыя, благія и спасительныя помышленія мира, и чрезъ то даровавшій намъ утѣшеніе простирать къ вамъ словеса мира и любви.

По истинѣ, сколь прежде болѣзненно было, что отъ вѣковъ соединенныя съ нами единствомъ рода, отечества, языка, вѣры, богослуженія, священноначалія—горестнымъ отторженіемъ подверглись многимъ затрудненіямъ и бѣдствіямъ и опасности совершеннаго духовнаго отчужденія: столь нынѣ вождельнно скрѣпленіе вновь древняго прерваннаго союза и возстановленіе совершеннаго единства.

Надежду сего вождельннаго событія мы полагали преимущественно въ томъ, что въ церквахъ вашихъ, по благодати Божіей, сохранился восточный священныи чинъ богослуженія, проникнутый духомъ православныхъ догматовъ и преданій. По мѣрѣ того какъ вы, державнымъ покровительствомъ Государя Императора Николая Павловича бывъ освобождены отъ посторонней зависимости, усугубляли ревность вашу о возстановленіи сего священнаго чина въ его древней чистотѣ, чаяніе наше возрастало, и наконецъ, боголюбивыя братія, вы совершенно исполняете оное, обратясь къ древнему и истинному священному единству, съ такимъ многочисленнаго священства единогласіемъ, которое должно составить достопамятныи примѣръ въ церковныхъ лѣтописяхъ.

Мы вняли вашему общему и торжественному обѣту признать вновь единство церкви вашей съ православно-каѳолическою Восточною церковію, и пребывать отъ нынѣ, кунно со вѣренными вамъ паствами, въ единомысліи съ святѣйшими восточными православными патріархами и въ послушаніи Святѣйшему Синоду: и пріемля отъ васъ обѣтъ сей предъ лицемъ Господнимъ, по благодати, дару и власти, данной намъ отъ великаго Бога и Спаса нашего

Исуса Христа и отъ святаго и всесовершенствою Духа, послѣдуя священнымъ правиламъ и примѣрамъ святыхъ отецъ, пріедемъ васъ и сущее съ вами священство и духовныя паствы въ полное и совершенное общеніе святыхъ православно-каѳолическія Восточныя церкви и въ нераздѣльный составъ церкви Всероссійскія, вознося молитву вѣры и любви къ великому Архіерею, прошедшему небеса, Верховному Святителю исповѣданія нашего Исусу Христу, да утверждаетъ васъ выну въ изреченномъ вами исповѣданіи, и да благоуправляетъ дѣло служенія вашего къ совершенію святыхъ.

Въ управленіи же вѣренными вамъ паствами, какъ и вѣдаете, подобаетъ вамъ послѣдовать слову Божію, правиламъ святыхъ Апостоловъ, святыхъ соборовъ седми вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ, а также и государственнымъ постановленіямъ. Такъ утверждайте, боголюбивыя братія, вѣренныя вамъ паствы въ единомысліи вѣры. Къ разнообразію же нѣкоторыхъ мѣстныхъ обычаевъ, не касающихся догматовъ и таинствъ, мы положили являть Апостольское снисхожденіе, и къ древнему единообразію возвращать оныя посредствомъ свободнаго убѣжденія съ кротостію и долготерпѣніемъ.

Смиранныи Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

Смиранныи Филаретъ, митрополитъ кіевскій и галицкій.

Смиранныи Филаретъ, митрополитъ московскій и коломенскій.

Смиранныи Іона митрополитъ.

Смиранныи Владиміръ, архіепископъ казанскій и свіязскій.

Смиранныи Наанаилъ, архіепископъ псковскій и лифляндскій. Духовникъ протопресвитеръ Николай Музовскій.

Оберъ-священникъ Василій Кутневичъ,

